

ТОМ 2. ЖЕРТВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. «КОРОЛЬ БАНДЖИ»
2. ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
3. ПУТЕШЕСТВИЕ В КЕТТАРИ

"КОРОЛЬ БАНДЖИ"

На моей исторической родине встречают Новый год. Здесь, в Ехо, в конце зимы провожают старый. У нас говорят: "С Новым Годом!", здесь говорят: "Еще один год миновал!"

За дюжину-другую дней до окончания года граждане начинают понимать, что жизнь коротка... и пытаются успеть сделать все, до чего у них не доходили руки в течение предыдущих двухсот восьмидесяти восьми дней. Выполнить обещания, данные кому-то или самому себе, оплатить счета, получить, что причитается, и даже добровольно ринуться навстречу всем возможным неприятностям, дабы они не омрачили ту светлую жизнь, которая, якобы, начнется после окончания "этого ужасного года". Практичность, доходящая до абсурда! Словом, Последний День Года – это не праздник, а дурацкий повод внезапно начать и так же внезапно прекратить суматошную деятельность.

Меня сия буря миновала: годовой отчет писал сэр Джуффин Халли. Впрочем, промаявшись два дня, он переложил эту заботу на железные плечи Лонли-Локли. Оплачивать счета мне пришлось только в "Сытом скелете", что отняло ровно четверть часа. В других заведениях я всегда сразу платил наличными, не то чтобы презирая местные суеверия, а скорее в надежде, что "прикосновение к металлу" действительно охлаждает любовь. Но в моем случае это не сработало.

Неприятности мне, кажется, не светили, дурной привычки давать обещания за мной тоже не водилось, так что оставалось только получить остатки годового жалования у казначея Управления Полного Порядка Донди Мелихаиса, который, надо отдать ему должное, расставался с казенными деньгами с таким искренним облегчением, словно они жгли ему руки.

Покончив с делами, я был вынужден созерцать изможденные лица своих коллег. Они с завистью косились на мой ровный румянец хорошо выспавшегося бездельника. Больше всех в эти тяжелые дни усердствовал сэр Мелифаро: он даже временно прекратил веселиться и, кажется, похудел.

– Я уже не говорю о работе и прочих неприятностях! Но у меня слишком много родственников, слишком много приятелей, слишком доброе сердце, чтобы им отказывать... и слишком мало Дней Свободы от забот, чтобы выполнять обещания! Только осиротевшие аскеты вроде тебя, парень, счастливы и свободны! – с горечью говорил Мелифаро.

Дело было после полуночи, дня за четыре до окончания года. Я, как и положено, нес свою ночную вахту, а Мелифаро, явившийся на службу чуть ли не на рассвете, только что закончил приводить в порядок очередную стопку самопишущих табличек, в которой мирно уживались протоколы допросов трехлетней давности и письма от какой-то неведомой леди Асси. (Мелифаро клялся собственной здравствующей мамой и всеми покойными Магистрами, что понятия не имеет, кто она такая.) Бедняга дополз до моего кабинета, чтобы выпить камры в интимной обстановке, поскольку дома его ожидало человек восемнадцать дальних родственников со всех концов Соединенного Королевства, которых Мелифаро уже давно обещал к себе пригласить. Я понял, что парня пора спасать.

– Отправь им зов и скажи, что... Ну, к примеру, что готовится покушение на Великого Магистра Мони Маха, и никто кроме тебя не может предотвратить это злодеяние.

Выдумай что-нибудь. А сам иди ко мне и ложись спать. У меня, правда, всего четыре бассейна для омовения и целых две кошки, но из двух зол...

Мелифаро не дал мне договорить.

– О, владыка бескрайних равнин! С этого дня моя жизнь в твоей власти, поскольку ты ее спас. Макс, ты гений! Теперь я знаю цену настоящей мужской дружбе! – бледная тень Мелифаро снова стала похожа на то стихийное бедствие, к которому я привык. Он даже слегка подпрыгнул в кресле – жалкое подобие его обычных стремительных движений, но лучше, чем ничего!

– Ерунда какая! – отмахнулся я. – Можешь дрыхнуть, сколько влезет. А я заменю тебя с утра, пока не оклемаешься.

– Заменишь?! Обижаешь, Макс, меня заменить невозможно! Хотя... может быть и возможно. А что, вполне. Ох, спасибо!

– Для себя стараюсь. Я – человек привычки. И когда вижу тебя в таком состоянии, мне кажется, что Мир может рухнуть. Мое предложение остается в силе, пока твоя родня не снимется с места.

– Послезавтра! Они отправятся в поместье, чтобы немного помучить папу с мамой, но это уже не мои проблемы... Грешные Магистры, Макс! Я сейчас заплачу!

– Заплачешь утром, когда захочешь принять ванну. Не забывай: у меня всего четыре бассейна для омовения, всего на один больше, чем в тюремной камере...

– Хочешь узнать страшную тайну, Макс? У меня их девять, этих лоханок. Но обычно я заканчиваю на второй! Я – ужасный грязнуля! Все, я побежал. Спать, дырку над всем в небе, спать!

Я остался наедине с дремлющим Курушем, ошеломленный собственным великодушием.

Через час мне пришлось оставить мудрую птицу в полном одиночестве и спешно отправиться на окраину Старого города в трактир с готическим названием "Могила Куконина", поскольку сэр Кофа Йох призывал меня на помощь.

Дело было скорее забавным, чем серьезным. И показалось мне своего рода "предпраздничным фейерверком". Для некоего господина Плосса, одного из постоянных клиентов "Могила", наступил неприятный момент оплаты счетов. За весь год сразу, разумеется! Денег у него при себе не оказалось. Господину Плоссу всего-то и надо было – дождаться завтрашнего дня, получить жалование на службе и рассчитаться с долгами.

Если бы он просто сказал об этом хозяину "Могила", все было бы в полном порядке: народ здесь, в Эхо, миролюбивый и понятливый. Но парень хорошо выпил, расхрабрился и решил сэкономить. Подозреваю, ему просто было неловко просить об отсрочке в присутствии дюжины соседей.

Господин Плосс рискнул проделать фокус, для которого требуется магия двадцать первой степени, а это – изрядный перебор! Он заставил беднягу трактирщика "вспомнить", что уже расплатился с ним вчера. Обманутый хозяин даже начал извиняться за свою рассеянность, объясняя ее все тем же окончанием года. Плут великодушно даровал ему прощение.

В предпраздничной суете эта проделка вполне могла бы сойти с рук, если бы в "Могила Куконина" лихим ветром не занесло сэра Кофу Йоха. Наш Мастер Слышащий имеет удивительный талант появляться именно там, где его присутствие может максимально испортить жизнь хорошим, в сущности, людям. Индикатор, вмонтированный в миниатюрную табакерку, тут же доложил сэру Кофе, что кто-то балуется с запретной магией. Обнаружить новоиспеченного колдуна было делом техники.

Когда до несчастного господина Плосса дошло, что невинный розыгрыш и сэкономленные двадцать корон чреватые десятком лет в Холоми, парень подумал, что терять ему нечего,

хлопнул еще один стакан Джубаткской пьяни и решил костью лечь, но не сдаваться. До сих пор не пойму, мужество или слабоумие руководило его решением.

Скрывшись в уборной, Плосс принялся шантажировать окружающих заявлениями, что, дескать, его эзотерических познаний хватит, чтобы превратить всех присутствующих в свиней и продать их в соседний трактир за хорошие деньги.

Посетители на всякий случай молниеносно покинули заведение, а трактирщик начал слезно умолять сэра Кофу не губить его семейство, да еще и перед Последним Днем Года. И тогда, по многочисленным просьбам публики, сэр Кофа Йох вызвал меня. Наш Мастер Слышащий мог бы справиться с дюжиной таких Магистров-любителей, как господин Плосс, но не с толпой рыдающих от страха поварят!

Запахнувшись в черно-золотую Мантию Смерти, кое-как скорчив ужасающую рожу, я ворвался в злосчастный трактир. Колокольчики на моих сапогах вызванивали некое подобие рождественской песенки, непослушный рот то и дело развезжался в улыбке, из-под тюрбана во все стороны торчали отросшие патлы. Не Смерть на Королевской службе, а некое предпраздничное недоразумение. Но хозяин «Могилы» вздохнул с видимым облегчением. Его работники смотрели на меня, как умственно отсталые подростки на Арнольда Шварценегера. Вот что значит репутация!

Остановившись на лестнице, ведущей в уборную, я послал зов несчастному преступнику: "Здесь сэр Макс, парень. Так что лучше выходи сам, пока я не начал сердиться. Не дразни смерть: в Холоми отлично кормят".

Это сработало. К моему неописуемому изумлению, господин Плосс тут же покинул спасительный сортир. Он был настолько перепуган, что нам же с сэром Кофой пришлось приводить его в чувство. Я даже разорился на одну горсть, поставил парню стакан "Джубаткской пьяни" за свой счет: в каком-то смысле он доставил мне огромное удовольствие! Думаю, хозяин "Могилы Куконина" до сих пор хранит полученную от меня монетку, поскольку уверен, что это – наилучший "охранный амулет"...

Тут, наконец, прибыли чиновники из Холоми, вызванные сэром Кофой Йохом. Мы сдали им на руки свою добычу, которая к этому времени находилась в безнадежно сумеречном состоянии ума. Я впервые лично присутствовал при церемонии взятия под стражу. Так что получил массу впечатлений!

Один из прибывших, дежурный Мастер Свершения, вознес над головой арестованного маленький, но увесистый жезл. Я испугался, что сейчас он угробит беднягу преступника: бац! – и все тут! Но обошлось. На моих глазах вершилась магия, а не пошлая физическая расправа. Жезл алым заревом вспыхнул над головой осужденного, в воздухе на миг проявились огненные цифры "21". Все правильно, именно эту ступень магии, по свидетельству сэра Кофы, и применил несчастный.

На свет был извлечен увесистый том Кодекса Хрембера в белоснежном переплете. На этой "Библии" Соединенного Королевства мы с Кофой, хозяин "Могилы" и трое поварят торжественно поклялись, что действительно лицецерели вышеупомянутый фейерверк. Вообще-то достаточно и одного свидетеля, но когда их много, служащие Канцелярии Скорой Расправы проявляют склонность к излишествам: обилие свидетелей, кроме всего прочего, демонстрирует высокому начальству служебное рвение исполнителей. Обычные, словом, чиновничьи игры.

Бедолагу Плосса, вконец ошалевшего после вышеописанной юридической процедуры, увезли. Мне было приятно лишний раз увидеть сэра Кофу, и я с удовольствием продлил бы это чудесное мгновение, но...

– В конце года так много работы, Макс! Сам знаешь, – ответил наш "Мастер Кушающий-Слышающий" на мое легкомысленное предложение вместе отправиться в Дом у Моста на предмет задушевных сплетен за кувшином камры. – Что-то говорит мне: "Зайди в "Пьяную бутылку", Кофа!" А посему вынужден откланяться.

– Ясно! Идите, сэра Кофа, что с вами делать! Спасибо, что не забываете меня, кошмарного!.. Это было смешно? Я имею в виду мое появление.

– Что ты, мальчик! Это было вполне ужасно. Совсем как в старые добрые времена. Я чуть не прослезился от умиления.

Я вернулся в Управление.

Через час сэра Кофа прислал мне зов: "Макс, я был прав! Магия седьмой ступени, некая леди пыталась выдать монету в одну корону за целую дюжину. Тоже расплачивалась за истекший год, будь он неладен! Иду развлекаться в "Горбуна Итуло". Чует мое сердце, будет и там сегодня веселье."

Я удивился.

"Но это же самое приличное заведение в Ехо! Туда ходят только уважаемые чревоугодники, не знающие, куда девать деньги. Думаете, они станут мелочиться?"

"Конец года – есть конец года, Макс! На всякий случай будь наготове. Отбой!"

Все Тайные сыщики подцепили мое дурацкое словечко, превращающее Безмолвную речь в какое-то подобие переговоров по рации.

Моя помощь сэру Кофе больше не понадобилась. Но не потому, что жители Ехо образумились. Просто они не буянили при аресте. Это позволяло надеяться, что дело обойдется штрафом и строжайшим предупреждением.

Джуффин появился в Управлении рано утром, чуть ли не затемно и только на минутку. Он даже не стал пить камру: событие почти столь же нетривиальное, как конец света! Достал из ящика нашего стола какие-то многочисленные свертки, доверительно сообщил мне, что твердо намерен сойти с ума, и умчался с такой скоростью, какая не снилась даже Мелифаро в его лучшие дни.

Потом появилась леди Меламори и с порога начала жаловаться на жизнь.

– Макс, вы не представляете... – бедняга до сих пор спотыкалась на личных местоимениях. – Ты не представляешь, как это ужасно: иметь большую семью!

– Вполне представляю, – вздохнул я. – В данный момент у меня дома дрыхнет еще одна несчастная жертва родственных связей. В то время как его три миллиона семь тысяч сто девяносто четыре родственника считают, что он спасает Соединенное Королевство...

– Ты имеешь в виду Мелифаро? Счастливчик! Мне хуже: моя родня достаточно влиятельна, чтобы освободить меня от службы, если служба мешает идиотским семейным сборищам. Так что мне уже никто не поможет... Хорошо, что год заканчивается не каждую дюжину дней!

– Возьми кружку камры, – предложил я. – Посиди со мной полчаса. Не самое интересное приключение в твоей жизни, но... Во всяком случае, отдохнешь. Может быть у тебя даже появятся силы причесаться.

Меламори уставилась на свое комичное отражение, порожденное выпуклым боком стеклянной кружки.

– Фу, как стыдно! Ты прав, Макс, мне действительно не помешает полчаса нормальной жизни, – она сняла маленький лиловый тюрбан и принялась собирать растрепанные волосы. – Ничего, еще три дня – и все!

– Предлагаю отметить твоё возвращение к нормальной жизни самой утомительной из прогулок, – я решил, что немного назойливости не повредит. – Людные места, освещенные улицы и никаких безобразий!

– Не обязательно! – неожиданно улыбнулась Меламори. – Я имею в виду, что людные места – не обязательно. Кто, интересно, сможет меня защитить от сэра Макса,

запугавшего весь Ехо? Бубутины подчиненные?.. Но это дурной тон – обещать что-либо в самом конце года! Так что я ничего не обещаю. Вот кончится этот грешный год...

– Все ясно. В следующем году постараюсь наобещать как можно больше всяких глупостей самым разным людям. Чтобы не чувствовать себя внезапно излечившимся обитателем Приюта Безумных. Буду как все!

– Спасибо за камру, Макс. Мне надо уходить. Мои родители выхлопотали для меня три Дня Свободы – но, увы, не от забот, а от нормальной человеческой жизни. Если они узнают, что я пришла сюда только для того, чтобы сказать вам... – тебе! – "хорошего утра", вместо того, чтобы выполнять свой "сыновний долг"...

– Дочерний, – машинально поправил я.

– Что? Нет, я не ошиблась. Именно сыновний. Мой отец, Корва Блимм, очень хотел мальчика. И до сих пор уверен, что я родилась девочкой исключительно из упрямства... Сбегу я когда-нибудь в ваши Дикие земли, клянусь Миром!

Помрачневшая Меламори безнадежно махнула рукой и покинула мой кабинет, а затем и Дом у Моста.

Я зевнул, скорее от растерянности, чем от усталости. Мир явно катился в тартарары!

Даже несокрушимого сэра Лонли-Локли не миновала сия горькая чаша. Ну, положим, работа над отчетом, сваленная на него Джуфффином, была Шурффу только в радость, поскольку потакала его низменным бюрократическим инстинктам. Но дома парня тоже поджидали какие-нибудь скопившиеся за год заботы, а ведь любому человеку нужно спать, даже Лонли-Локли! Поэтому выглядел он неважно. Впервые я заметил на его бесстрастном лице вполне человеческое выражение. Оно свидетельствовало о том, что беднягу все достало.

Педантично, кружка за кружкой, допив мою камру, сэр Шурфф героически приступил к последней части отчета.

Впрочем, я был не единственным нормальным человеком в этом предновогоднем бедламе. Жизнь нашего Мастера Хранителя Знаний, сэра Луукфи Пэнца, похоже, не претерпела никаких существенных изменений. Он появился еще до полудня и зашел ко мне поболтать. "Ну, если у парня нашлось на это время, значит, с ним все в порядке", – решил я.

– Вы, кажется, тоже не обременены ни беспечными обещаниями, ни счетами, ни родней?
– Я с удовольствием созерцаю жизнерадостную мальчишескую физиономию сэра Луукфи.

– А почему вы так решили, сэр Макс? – удивленно спросил он.

– Потому что вы – единственный человек, на чьем лице нет следов утомительных проводов уходящего года!

– А что, год уже заканчивается?

– Через три дня! – подтвердил я.

– Грешные Магистры! Совсем запамятовал! Надо будет спросить у Вариши, может быть, я что-то должен сделать... Спасибо, что напомнили, сэр Макс!

Луукфи опрометью выскочил из кабинета, опрокинув чашку и уронив кресло. Недопитая камра унылым восклицательным знаком расплзлась по зеленому ворсу ковра. Мне оставалось только пожать плечами и вызвать курьера. Должен же кто-то навести порядок!

После полудня я начал клевать носом и потихоньку проклинать засоню Мелифаро. Я, конечно, обожаю спасать человеческие жизни, но моя рубашка, которая, как известно, ближе к телу, нуждалась в отдыхе.

Мелифаро все же пришел раньше, чем я исчерпал безграничный запас известных мне ругательств. И выглядел так здорово, что я почувствовал себя святым. Это было еще приятнее, чем запугивать население Ехо своей Мантией Смерти.

– Хвала сэру Ночному Кошмару, дарующему сладкие сны! – с порога воскликнул Мелифаро.

Он мог бы продолжать свою тираду до бесконечности, но меня это не устраивало.

– Я пошел дарить сладкие сны самому себе. Если кто-то попробует меня разбудить, начну плеваться, так и знайте! – грозно заявил я и потребовал служебный амобилер. Сейчас десятиминутная прогулка не казалась мне наилучшим способом добраться домой. Я так хотел спать, что раздеваться начал еще в амобилере. Но кого этим удивить в конце года?!

Следующие два дня прошли соответственно. Всеобщее напряжение нарастало. Но утром Последнего Дня Года я внезапно понял, что все закончилось.

Сэр Джуффин Халли появился в положенное время, уселся в кресло и некоторое время мечтательно молчал.

– Ты так и не научился варить камру, Макс? – внезапно спросил он.

– Не думаю, что у меня есть хоть какой-то талант к этому делу. Помните мои первые опыты? Их результаты были столь ужасны, что я решил не продолжать.

– Ладно. Сейчас я тебя научу это делать. А то меня совесть загрызла: заманил человека в чужой, незнакомый мир и отправил в большую жизнь, не научив самым необходимым вещам.

Я настолько изумился, что рискнул сказать "да". И мы принялись колдовать над крошечной жаровней, которая обнаружилась в бездонном столе Джуффина. Наше совместное произведение было вполне сносным, хотя не могло соревноваться с шедеврами из "Обжоры". Но после дегустации мне предстояло повторить тот же подвиг в полном одиночестве.

– Дырку в небе над твоим домом, Макс, – проворчал Джуффин, попробовав творение моих рук. – Ты этому никогда не научишься! Безнадёжно!

– Я – пришелец, – гордо заявил я. – Варвар, дикарь и невежа. Меня надо жалеть и воспитывать, а не критиковать. К тому же, если бы меня предупредили, что вам нужен парень, умеющий варить камру, я бы сразу честно сказал, что вы пришли не по адресу.

– Невежество – не грех! – вздохнул Джуффин. – Но я не могу понять: почему у тебя не получается? Ты же с легкостью проделываешь куда более сложные вещи!

– Талант! – авторитетно заявил я. – На все нужен талант. Но именно в этой области я – жуткий бездарь. Ваше счастье, Джуффин, что вы никогда не пробовали яичницу моего приготовления! Не говорю уже о прочем... Бутерброды – это мой потолок.

– Правда? Ужасно... Ладно, пошли в "Обжору". А если без нас кто-то придет, Куруш с ними разберется. Да, моя умница? – Джуффин погладил бузивуха по мягким перьям.

Куруш выглядел очень довольным.

Разумеется, в "Обжоре" мы засели прочно, двумя кружками камры дело не обошлось. Это был продолжительный солидный завтрак, окончательно убедивший меня, что предпраздничный кошмар остался в прошлом.

– Не вздумай только улизнуть домой, Макс! – напомнил Джуффин. – В полдень состоится торжественное всучивание Королевских даров. Насколько я знаю, тебе тоже причитается какая-то хреновина!

– А сэр Кумбра Курмак не может расстаться с моим сувениром на час раньше?

– Какой хитрый! Хочешь испустить газы, не надувшись? Нет уж! Да и Кумбра все равно не явится раньше полудня.

– Может, ну ее, эту награду? Я два дня кряду спасал жизнь Мелифаро. И единственное, о чем теперь мечтаю – оказаться в постели.

– Обойдешься. Да не дуйся ты, Макс! Я приготовил тебе отличный подарок. Похлеще Королевского!

Джуффин протянул мне керамическую бутылку, трещины на темной поверхности которой свидетельствовали о солидном возрасте.

– Это...

– Тихо, тихо... Да, это он самый! – улыбка на лице шефа свидетельствовала, что мне достался бальзам Кахара, сладостное порождение Запретной магии, единственное зелье, способное вернуть мне хорошее самочувствие в любой ситуации. Как раз вовремя!

– Вы так шипите на меня, Джуффин, как будто нас сейчас застукают! Хотел бы я знать кто?.. Что, сэр Кофа поблизости?

– Вечно ты так! – проворчал лысый длинноносый старик, только что усевшийся за соседний столик.

Ну да, сэр Кофа Йох, собственной персоной, но как всегда в незнакомом обличье, наскоро состряпанном во имя конспирации.

– А я-то только собрался вас арестовать, господа! Ну да ладно... Но я буду вымогать взятку, Макс. Поскольку, в отличие от тебя, не сплю уже четверо суток. Ну, почти не сплю... Дырку в небе над этим Последним Днем Года!

Я с готовностью начал открывать бутылку.

– Что-то вы разошлись, ребята, – ехидно ухмыльнулся Джуффин. – Восьмая ступень магии, в общественном месте... Использование служебного положения – вот как это называется!

– Ладно вам, Джуффин! Ну, хотите, мы с Максом сами напишем донос на самих себя... и на вас заодно. И пронаблюдаем, что вы с ним будете делать.

Давно я не видел сэра Кофу таким счастливым. Он помолодел лет на... Ох, не знаю я таких больших чисел!

В полдень мы наведались в Канцелярию Малых и Больших Поощрений, где уже собрались жаждущие наград. "Никогда в жизни не видел столько копов одновременно!" – невольно подумал я и не удержался от смешка.

По счастью, с тех пор, как ирония судьбы облачила меня в Мантию Смерти, я мог позволить себе нарушить регламент любой официальной церемонии. А уж в Доме у Моста мне было позволительно все, чего душа пожелает. Кому какое дело до трепещущих подчиненных генерала Бубуты Боха и их босса, тяжко сопяшего под бременем собственной значительности.

Впрочем, сегодня Бубута был какой-то осоловевший. Я вспомнил, что в последнее время совсем не слышал его утонченных монологов, проникнутых глубоким знанием науки дефекации. Наверное, предновогодние хлопоты измочалили даже бравого генерала полиции.

Наконец толстенький симпатичный сэр Кумбра вручил мне очередную Королевскую шкатулку, и я отправился домой. Во-первых, порция выпитого мною тонизирующего бальзама была чисто символической: такие вещи надо беречь для более сложных ситуаций. А во-вторых, меня ждали котята, ошалевшие от близкого знакомства с сэром Мелифаро. Они заслуживали утешения и награды.

– Макс! – голос Джуффина настиг меня на пороге. Я обернулся.

– Еще что-то?

- Да. На тебе висит одно невыполненное обещание. Лучше бы уладить дело до Конца Года.
- Какое обещание? – я действительно ничего не понимал.
- Когда ты был у меня в последний раз, ты обещал Хуфу, что скоро его наведишь...
- Это приглашение?
- Это напоминание. Ну, а если мое общество тебе еще не опостылело, знай, что я вернусь домой на закате и ни минутой позже! Не думаю, что сегодня кто-то должен сидеть в Управлении... во всяком случае, до полуночи Куруш справится со всеми делами без тебя, поскольку дел наверняка не будет. Если я еще хоть что-то понимаю в местных традициях...
- Спасибо. Разумеется, я приду! И съем все, что обнаружится на столе. А потом отправлюсь рыться в кладовых.
- Не сомневаюсь. Ладно, иди уж, дрыхни!

Армстронг и Элла встретили меня недовольным мяуканьем. В последние дни по вине засоны Мелифаро они получали свой завтрак на несколько часов позже и не собирались приветствовать эти перемены.

– Все, пушистые, – доверительно сообщил я котяткам, торопливо наполняя миски. – Все! Начинается нормальная жизнь!

Любознательство оказалось сильнее усталости: перед тем, как заснуть, я открыл Королевскую шкатулку, чтобы ознакомиться с ее содержимым. Не прошло и ста дней с тех пор, как я мучительно пытался открыть точно такую же шкатулку. Теперь я сделал это почти машинально. М-да! Магию четвертой ступени мы уже освоили... и много чего еще, дырку над всем в небе!

На сей раз мне досталась поразительно красивая вещица: небольшой медальон из белой стали, каковая в этом небогатом на твердые металлы Мире ценится гораздо дороже золота. На медальоне было изображение толстого, диковинного, но весьма симпатичного зверька. Присмотревшись, я понял: неизвестный художник пытался изобразить моего Армстронга (или Эллу – невелика разница), как он это себе представлял.

Трех часов сна хватило с лихвой: даже одна капля бальзама Кахара, оказывается, творит чудеса! На радостях я привел в порядок дом, котят и даже собственную небритую рожу, а потом долго сидел в гостиной, набивая трубку местным табаком, ко вкусу которого я так и не смог привыкнуть. Но возня с трубкой сама по себе – приятнейшая разновидность домашнего отдыха.

На закате я бережно погрузил себя в амобилер и отправился на другую сторону Хурона, тихое и уважаемое Левобережье. Я ехал по совершенно пустым улицам. Владельцы ресторанов мирно клевали носами на порогах своих заведений, без особой надежды на прибыль. По мозаичным мостовым сонно бродили птицы. Жители Ехо отдыхали от забот уходящего года. Веселых вечеринок не намечалось. Только долгий, спокойный сон, о котором так долго тосковала столица.

Джуффин собственноручно отпер мне дверь: его дворецкий отправился спать сразу после того, как закончил накрывать на стол. Наши посиделки, наверное, казались усталому Кимпе верхом эксцентричности.

Первым делом я обнял погибающего от восторга Хуфа. Песик тщательно облизал мой нос и принялся за ухо. Я предпочитаю другие способы умывания, но тут решил потерпеть.

– Я без подарков! – заявил я, усаживаясь в уютное кресло. – Вы же знаете, какой я экономный... Разве что для тебя, малыш кое-что найдется.

И я развернул крошечный сверток. Там были наши с Хуфом любимые печенье из "Горбуна Итуло", отменно вкусные и запредельно дорогие. Сэр Джуффин Халли утверждает, что приготовить такое лакомство без использования запрещенных ступеней магии практически невозможно. Тем не менее тамошний повар вне подозрений: его проверяют чуть ли не каждую дюжину дней – и ничего! Вот что значит кулинарный талант, об отсутствии коего у меня мы сокрушались не далее чем утром.

"Макс – хороший!" – Хуф прекрасно владел Безмолвной речью. Собственно, лучше, чем я сам.

– Ты на это печенье все свои сбережения угрохал? – поинтересовался Джуффин.

– Половину. А вторую половину я, как вы выразились, угрохал вот на это, – жестом заправского фокусника я встряхнул левой рукой, и на стол шлепнулась маленькая пузатая бутылочка из темного стекла.

– Врешь ты все насчет денег. Такие вещи не продаются, – мечтательно вздохнул Джуффин. – Неужели опять Меламори поделилась? Я-то полагал, будто она тебе наступила на сердце... А это был тщательно продуманный стратегический план. Ты – гений, Макс! Открыл самый безотказный способ таскать вино из подвалов Семилистика. Очень практично. Я потрясен!

– Думаете, она мне, как сердечному дружку, гостинцы от дядюшки таскает? Ага, как же! Просто я с ней поспорил. И выиграл, в кои-то веки.

– Пospорил?!

– Ну да. Леди чрезвычайно азартна. Да вы сами, небось, знаете.

– Никогда не придавал этому значения... И на что вы поспорили?

– Я сказал ей, что буду четверть часа беседовать с генералом Бубутой, и он ни разу не употребит слова «задница», «сортир» и «дерьмо». Леди не поверила, будто такое возможно. Тогда я пошел к Бубуте и стал обсуждать с ним последние газетные новости. Он, сами понимаете, слушал, сопел да поддакивал. В душе-то, небось, тысячу раз меня проклял... Я просто воспользовался ситуацией: Меламори несколько дней отсутствовала и была не в курсе некоторых перемен в наших с Бубутой отношениях.

– Зато я наслышан. Говорят, у него началось нечто вроде нервного тика. Когда Бубута начинает высказывать вслух плоды своих занимательных раздумий, он постоянно оборачивается, чтобы проверить, нет ли тебя поблизости... Грешные Магистры, Макс, у меня и в мыслях не было, что ты сделаешь меня столь счастливым!

– Могли бы поступить проще: нанять на мое место какого-нибудь вурдалка...

– Жизнь показала, что ты страшнее. Так что, ты выиграл спор?

– Как видите, – я кивнул на бутылочку. – "Темная суть", один из лучших сортов, по словам Меламори... Она сказала, что за такое – не жалко.

– Девочка абсолютно права – в обоих случаях! Ты меня поражаешь, Макс. Такие вина пьют в одиночку, запершись на все замки в дальней комнате, чтобы лихим ветром не занесло лучших друзей.

– А я к вам подлизываюсь. Как я понял, в ваших подвалах хранится не только вяленое мясо убиенных Магистров, но и пара ящиков с бальзамом Кахара...

– Обижаешь! Зачем мне их хранить? Такую ерунду я и сам могу приготовить, ибо не возбраняется пренебрегать Кодексом в интересах Короны. Великий Магистр Нуффин Мони Мах тоже так полагает.

– Тем более... Я полностью разделяю ваши с Великим Магистром взгляды на жизнь. Жаль, что я никогда этому не научусь!

– Да уж, этому – вряд ли! Ты и камру-то варить никогда не научишься, бедолага! – Сэр Джуффин Халли, кажется, искренне мне сочувствовал.

– Должен же быть у меня хоть один недостаток! – утешил я своего многострадального учителя, придвигая к нему бутылочку с "Темной сутью".

Возвращаясь на службу, я чувствовал себя скорее тележкой торговца съестным, чем существом человекоподобным. Хотелось поразмяться.

Несмотря на оптимистические прогнозы сэра Джуффина Халли, который сулил мне тишайшую из ночей, в Управлении меня уже ждала чудная разминка. В Кресле Безутешных в Зале Общей Работы тихо подвывала очаровательная леди средних лет в дорогом лоохи, накинутом прямо на линияющую домашнюю скабу. Дама находилась на той стадии потрясения, когда невнятное бормотание уже кончилось, а дар речи еще не вернулся. Поэтому я не стал оспаривать гражданское право нашей гостьи на тихие подвывания, а, повинувшись какому-то дремучему инстинкту, вручил ей кружку холодной камры собственного приготовления, которая все еще стояла на столе. Решил, что такая гадость способствует восстановлению душевного равновесия не хуже нашатырного спирта, который здесь, между прочим, запрещен, как имеющий отношение к черной магии третьей (представьте себе!) ступени...

Леди машинально сделала глоток дряни и окончательно умолкла. Даже всхлипывать перестала. Удивительно, что она вообще выжила!

Полное представление о том, что происходило с несчастной посетительницей до того, как она ушла в себя, мог дать только Куруш, единственный свидетель ее незапланированного визита. Я повернулся к нему, и буривах без лишних вопросов выдал свежайшую информацию:

– Мой муж стал куском мяса, мой муж стал большим куском мяса, мой муж стал куском мяса...

Я жалобно посмотрел на Куруша, потом на даму, потом опять на Куруша, потом – на потолок, который должен был заменить мне небо. За что, о Темные Магистры? Ведь я не такой уж плохой парень! Можно даже сказать, я – очень хороший парень, так что не надо, ладно?

Какое там "ладно"! Безумие прогрессировало: Куруш продолжал старательно твердить о муже и мясе. Я знал, что теперь он не замолчит, пока честно не выложит все, что было сказано в мое отсутствие. Услышав собственный монолог из уст говорящей птицы, леди свернула с пути, ведущего к спокойствию и встала на тропу истерики. Я силой влил в нее еще один глоток черной гадости. Это помогло. Бедная женщина подняла на меня прекрасные растерянные глаза и прошептала:

– Это ужасно, но в кровати действительно лежит огромный кусок мяса, а Карри нигде нет...

Буривах наконец замолчал. Казалось, он тоже был растерян. Я осторожно погладил птицу:

– Умница моя, все в порядке. Мне это не нравится, но ты тут не при чем. Ты – молодчина, Куруш. Если бы я знал, что тут творится, не стал бы так засиживаться.

Куруш снова самодовольно надулся. Сэр Джуффин Халли сумел воспитать самого избалованного буриваха во всем Соединенном Королевстве. Впрочем, наш Куруш был не только самой избалованной, но и самой великодушной птицей в мире.

– Людям не свойственно приходить в Дом у Моста в Последнюю Ночь Года, – сказал он.
– Так что ты не виноват, Макс. Молодец, что вообще вернулся!

Я повернулся к женщине.

– Как вас зовут, незабвенная?

Она улыбнулась сквозь слезы (отлично, Макс, ты – настоящий плейбой, несмотря на Мантию Смерти!)

– Танита Коварека. Мой муж Карри... я хотела сказать, Карвен Коварека. У нас маленький трактир, здесь, в Старом городе. "Пьяная бутылка", может быть, вы знаете... Но теперь Карри... – леди тихо, но отчаянно всхлипнула.

– Думаю, нам стоит сейчас же отправиться к вам домой, – сказал я. – По дороге вы мне все объясните, если конечно тут можно что-нибудь объяснить... Вы не возражаете, если мы пойдем пешком? Насколько я знаю, это от силы минут десять.

– Конечно, – согласилась она. – Мне надо бы попробовать успокоиться.

Перед уходом я еще раз погладил Куруша. Баловать и еще раз баловать – так велели сэр Джуффин и мое собственное сердце!

Бархатная тьма приняла нас в свою уютную пазуху. Леди Танита действительно почти успокоилась. Человек просто не может страдать дольше, чем он может страдать: исчерпав свои возможности, мы вольно или невольно переключаемся на другие дела, и это – величайшее из благ!

– Вас все так боятся, сэр Макс, а рядом с вами, оказывается, спокойно... – леди Танита изрядно огорошила меня своим комплиментом. – Люди болтают, что сэр Почтеннейший Начальник нашел вас на том свете, это так? – вдруг спросила она

– Почти на том свете, – выкрутился я. – На границе графства Вук и Пустых Земель.

– Жаль! – вздохнула моя спутница. – Если бы это была правда, вы смогли бы рассказать мне, как там будет жить Карри.

Я подумал, что господину Коварека чертовски повезло: даже если он действительно умер, при жизни его окружали любовь и забота, это уж точно!

– Вы пока погодите, леди Танита, – сказал я. – Может быть, ничего непоправимого не случилось...

– Случилось! – прошептала она. – Это был не просто кусок мяса, сэр Макс, это был кусок мяса человеческой формы. И он был одет в пижаму Карри!

Леди Танита всхлипнула, но у нее больше не было слез. И она продолжала говорить, поскольку это был единственный способ облегчить боль.

– Мы легли спать очень рано, устали... Ну, как все, наверное. Да и посетителей не было, их сегодня нигде нет... А потом я внезапно проснулась. Знаете, сэр Макс, я всегда просыпаюсь, когда у Карри что-нибудь болит или он просто хочет пить. Мы долго живем вместе – наверное, поэтому. Мы ведь поженились очень рано. Наши родители были в ужасе, но они просто ничего не понимали... Да, так что я проснулась в полной уверенности, что у Карри что-то не так. И увидела этот ужасный кусок мяса в его пижаме. Знаете, у него даже осталось что-то вроде лица... Мы уже пришли, сэр Макс! Только я не хочу подниматься в спальню.

– Я пойду наверх один. И знаете что? Я бы на вашем месте отправился сейчас к какой-нибудь подруге... или, на худой конец, к кому-то из родственников. Поднимете их с постели, расскажете о своем несчастье. Они будут поить вас всякими зельями, в конце концов, вы устанете от их глупых утешений и заснете. Все это будет ужасно, но... В общем, есть такой способ не сойти с ума. А я пришлю вам зов, если мне будет нужно вас расспросить. Но думаю, не раньше, чем утром.

– Я пойду к Шатти. Это младшая сестра Карри. Леди Шатторая Коварека, если полностью... Она хорошая девочка, и мне самой придется ее утешать, а это лучше, чем... Вы действительно очень хороший человек, сэр Макс! Такой совет может дать только человек, который знает, что такое боль... Спасибо вам!

– Вас проводить? – крикнул я в темноту.

– Шатти живет на соседней улице... – слабый голосок леди Таницы таял где-то в тусклом оранжевом тумане уличных фонарей.

Я вздохнул и вошел в дом. Гостиная была сравнительно маленькой. Конечно, ведь большую часть дома занимала "Пьяная бутылка", уютный ресторанчик, атмосфера которого совершенно не соответствовала дурацкому названию. Я был здесь как-то раз, еще осенью. И, кажется, даже поболтал с хозяином, невысоким мускулистым человеком с неправдоподобно густой каштановой шевелюрой. Тогда я еще не носил "Мантию Смерти", и на меня не обрушивались отовсюду натянутые любезные улыбки и очумевшие от ужаса взгляды...

Я снова вздохнул и пошел наверх. Знала бы леди Таница, что без нее мне станет страшно, как ребенку, родители которого впервые рискнули отправиться вечером в кино!.. Но делать было нечего.

С тяжелым сердцем я распахнул дверь спальни. В нос мне ударил самый замечательный из запахов, какой только можно себе вообразить: запах вкусной еды. Это оказалось настолько неожиданным, что я замер. Потом все-таки нашарил выключатель. Теплый оранжевый свет залил комнату. Здесь, в Echo, для освещения улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы: они охотно плодятся и размножаются в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Фокус состоит в том, что грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, так что выключатель приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо шекочут шляпки грибов. Те реагируют немедленно.

Оранжевый свет сердитых грибов нравится не всем, многие эстеты предпочитают свечи, или шары с голубоватым светящимся газом. В частности, так поступает сэр Джуффин Халли. Я привык к голубому свету, пока жил у него, и обзавелся такими же шарами для собственной квартиры. Но и оранжевое освещение казалось мне довольно милым. Хозяевам этого дома, очевидно, тоже.

Итак, грибы разгневались, и я смог оглядеться.

В центре пушистого ковра среди разбросанных одеял лежало нечто. Оно действительно было одето в своего рода пижаму: просторную скабу из мягкой ткани. Я так и не приучил себя пользоваться этим безобразием. Бодрствовать в скабе и лоохи – это одно, а спать в балахоне, напоминающем ночную рубашку твоей бабушки – извините! И потом, в хорошей постели надо спать голым – правило, проверенное временем.

Загадочное "нечто" явно принадлежало к лагерю моих идейных противников, поскольку носило пижаму. На этом его сходство с человеком практически заканчивалось. Передо мной действительно был кусок мяса – хорошо приготовленного, аппетитно пахнувшего мяса. Оно издавало головокружительный, дразнящий и почему-то знакомый мне запах.

Я подошел поближе. Это оказалось тяжким испытанием для моих нервов. Меня чуть не стошнило, несмотря на чудесный аромат: у куска мяса действительно имелось жалкое подобие человеческого лица. Остатки лица обрамлял ореол каштановых кудрей, которые узнал даже я, хотя видел беднягу Карвена всего один раз в жизни. Леди Таница была права, у нее не оставалось основания надеяться на лучшее!

– Грешные Магистры! – растерянно сказал я вслух. – И что же мне теперь делать?

Я спустился вниз в гостиную, оттуда прошел в темный ресторан и налил себе полный стакан содержимого первой попавшейся под руку бутылки. В темноте я так и не разглядел названия напитка, но вкус был сносным. Потом я набил трубку. В сложившейся ситуации дрянной вкус местного табака не имел никакого значения. Это было лучше, чем ничего!

Я сидел один за стойкой бара в тусклом ореоле оранжевого уличного света, цедил анонимный напиток и курил. Этого нехитрого ритуала оказалось достаточно, чтобы мысли пришли в порядок. Я понял, что мне не нужно беспокоить ни Мелифаро, ни тем более сэра Джуффина. Пусть себе дрыхнут! Не такой уж я кретин, чтобы не справиться с элементарными вещами. В конце концов, это и есть моя работа.

Покончив с моральным разложением, я вернулся в спальню. Аппетитный запах снова показался мне знакомым. Где же я мог его унюхать? Не в "Обжоре Бунбе", это точно! Запах в "Обжоре" совершенно особенный, более резкий и пряный. И не в "Сытом скелете", откуда мне каждый день носят завтраки. И не... Вот привязалось же! Все равно ведь не вспомню. Не на бабушкиной же кухне так пахло, хотя... Я окончательно запутался, как часто случается при попытках выловить нужную крупинку из каши воспоминаний.

Махнув рукой на это безнадежное дело, я полез в карман за кинжалом. Индикатор, вмонтированный в рукоятку, сообщил мне, что речь идет всего лишь о черной магии второй ступени. Это было не только официально дозволено, но и крайне логично, поскольку передо мной находились останки хозяина ресторана, а кому, как не повару иметь дело с разрешенной ступенью черной магии?! Которой, по моему скромному разумению, было совершенно недостаточно, чтобы превратить человека в такое... Ладно, с этим будем разбираться позже! Сейчас нужно просто забрать тело в Дом у Моста, поскольку так, наверное, положено.

А потом, я и подумать не мог оставить этот кошмар в супружеской постели! Рано или поздно симпатичной леди Таните придется вернуться домой... Хорош я буду, если обреку ее увидеть жуткое мясо еще раз!

Мне не было жаль эту женщину. То, что я испытывал, нельзя назвать жалостью. Просто все, что творилось с ней, в каком-то смысле происходило и со мной самим. Боль леди Таниты долетала до меня как звук телевизора, орущего в соседней квартире: она была не во мне, но я не мог от нее избавиться. Одним словом, я на собственной шкуре испытывал буквальное значение слова "сострадание".

Нет ничего проще, чем совершить невозможное! Стоит только представить себе, чем сейчас придется заниматься, и сознание тут же отключается. А когда приходишь в себя – все уже позади...

Клянусь Миром, заворачивая кошмарный кусок мяса в одеяло, я не испытывал никаких эмоций. Я не испытывал их и позже, проделывая полюбившийся мне фокус, в результате которого омерзительный сверток поместился между большим и указательным пальцами моей левой руки. И пока шел по пустому городу в Дом у Моста, чувства мои помалкивали. словно бы какая-то часть меня, нежная и истеричная, была на время помещена в морозильную камеру – до лучших времен.

Оказавшись в Управлении, я всерьез задумался: где выгрузить свою ношу? В маленькой, темной, надежно изолированной от остального мира комнатухе, где полагалось хранить вещественные доказательства, или в прохладном подвальном помещении несколько больших размеров, которое считалось моргом и почти всегда пустовало? Я настолько серьезно отнесся к этой проблеме, что решил посоветоваться с Курушем.

– Если ты уверен, что он когда-то был человеком, значит он – труп! – заявила мудрая птица.

Мне стало легче. Хоть какая-то определенность!

Только после того, как аппетитно пахнувший покойник оказался на каменном полу, я позволил себе снова стать слабонервным неврастеником. И пошел мыть руки. Полчаса их тер, сдирая ногтями нежную кожу запястий.

После ритуала очищения верхних конечностей мне полегчало, и я вернулся в кабинет.

– Хорошо год заканчивается, – подмигнул я Курушу. – Визит прекрасной дамы и много еды!

– Ты шутишь, Макс? – осторожно спросил буривах. – Мне не кажется, что это можно есть... Впрочем, люди постоянно едят всякую гадость.

– Конечно шучу! – я погладил пушистую птицу. – Ты не знаешь, Куруш, где-нибудь не осталось нормальной камры? Такой, которую варил не я.

– В кабинете Мелифаро наверняка есть почти полный кувшин, – сообщил буривах. – Я видел, как его принесли, и знаю, что хозяин кабинета ушел буквально через несколько минут. И еще туда принесли пирожные, кто знает...

– Ясно!

Я опрометью бросился в кабинет своей "светлой половины". На столе Мелифаро нашелся и кувшин с камрой, и несколько пирожных. Парень так спешил вернуться в свой опустевший после отъезда родственников дом, что не стал доедать лакомства. А ведь при его темпах это – минутное дело!.. Нам с Курушем повезло: даже до безотказной мадам Жижинды мы вряд ли сегодня докричались бы. Когда угодно, но только не в Последнюю Ночь Года.

К рассвету я успел не только выпить всю камру и помочь Курушу очистить клюв от вязкого сладкого крема. Я сделал больше: наметил план наших дальнейших действий. Меня разобрал азарт, совсем как великую спорщицу Меламори. Первый раз за все время моей службы дело попало ко мне в руки с самого начала. Ужасно хотелось довести самому его до конца и сделать все правильно... Разумеется, и речи быть не могло о том, чтобы распутать дело в одиночку, да это и не требовалось. Но вот встретить Джуффина не только скверной новостью, но и путным планом действий я был просто обязан!

Джуффин, видимо, почуял неладное. Во всяком случае, он приехал гораздо раньше, чем собирался.

– Не спалось! – мрачно заявил шеф, усаживаясь в кресло. – У тебя все в порядке, Макс?

– У меня – да. Но вот у некоей милой леди – не сказал бы! Одной вдовой стало больше за эту дивную ночь.

И я подробно выложил сэру Джуффину все, что имел выложить.

– То-то я подскочил как укушенный! Хотел бы я знать, открыла Жижинда свой притон или еще дрыхнет?.. Ничего, ради таких старых клиентов может и расстараться! Сейчас взгляну на твой хваленый "кусочек мяса", и – завтракать! Пошли, сэр Макс.

Испортив аппетит посещением морга, мы пошли в "Обжору". Где была наша логика, хотел бы я знать?..

Мадам Жижинда встретила нас на пороге. Видимо, у нее тоже неплохая интуиция.

– Джуффин, у меня было время, чтобы подумать, – покраснев, я смущенно уставился в тарелку. – В общем, у меня есть план, хотя...

– Что с тобой, Макс? – изумился шеф. – Где твоя хваленая самоуверенность? Ты что?

– Да вот... Пока я думал об этом, я казался себе таким умным, а теперь... Разумеется, у вас тоже есть план действий. И не чета моему...

– Ты это брось! – Джуффин соизволил дружески хлопнуть меня между лопаток. – Мало ли что у меня есть... Да и кто тебе сказал, что у меня вообще есть какой-то план? Делать мне нечего – пустяками заниматься... Давай выкладывай.

– Я думаю вот что. Все это ужасно странно, конечно. Не знаю, было такое в эпоху Орденгов или нет... Словом, я бы навел справки в Большом Архиве. Пусть Луукфи опросит

буривухов. Если что-то такое было, это может нам помочь. Потом мы должны выяснить, чем занимался этот господин Карвен Коварека. Может быть, он путался с какими-нибудь беглыми Магистрами, состоял в тайном Ордене или что-то в таком роде? Надо разузнать. Думаю, для сэра Кофы это пара пустяков... И, наверное, Меламори должна побывать в их спальне. Ну, чтобы понять: был там посторонний человек, или нет. Я так не думаю, но для очистки совести... Я сам могу побеседовать с леди Танитой. Она, кажется, испытывает ко мне симпатию. Я дал ей дурацкий совет, как не сойти с ума, и мы подружились... Ну и командовать парадом, наверное, должен Мелифаро. Он знает, как организовать всем веселую жизнь, да и с Бубутиными ребятами, кажется, ладит... Все!

– Ну и замечательно, – обрадовался Джуффин. – Я могу уходить в отставку хоть завтра. Ты действительно молодец, я не издеваюсь. Ешь давай!

Я с удовольствием принялся за остывшую еду.

– Будем действовать в соответствии с твоим планом, – решил Джуффин. – Ты действительно все предусмотрел, почти безупречно. Только одно замечание.

– Какое? – с набитым ртом промычал я, счастливый, что замечание всего одно.

– Ты должен вспомнить, где тебе встречался этот запах, – серьезно сказал он.

– Ох, Джуффин! Я чуть не рехнулся, когда пытался это сделать. Безрезультатно!

– Могу облегчить задачу. Этот запах – не из твоего мира. Можешь мне поверить. Он очень странный, но здешний. Это точно! Так что просто погуляй по городу. Для начала обойди все места, где бывал раньше. И принимайся. Кто знает...

– Ладно. Хотя... Где гарантия, что когда я приду, они будут готовить то же самое?

– Ты везучий, Макс. Вот тебе единственная и неповторимая гарантия... Главное – не подцепи насморк, сейчас это более чем некстати! Пошли в Управление. Ты будешь командовать, а я наслаждаться.

– Смееетесь?

– Какой уж тут смех! Твой план действительно выше всяких похвал. Вот и претворяй его в жизнь.

– Джуффин, мне легче сделать все самому, чем объяснить куче народу, чем они, по моему разумению, должны заниматься!

– Знаю. Мне тоже. Но жизнь не всегда похожа на удовольствие. Тебе нужно привыкать и к этому.

Мы вернулись в Дом у Моста. Джуффин внезапно решил, что может отправиться домой и досмотреть парочку снов, поскольку его доверие ко мне, дескать, безгранично. Этим он меня окончательно добил. Я понял, что должен раскрыть это дело до заката или умереть. Сгореть со стыда и рассыпаться серебристым пеплом где-нибудь в темном углу Управления Полного Порядка. Благо темных углов у нас тут предостаточно.

Я горько вздохнул, взял себя в руки и принялся за дело. Послал зов Мелифаро, сэру Кофе и Меламори. Велел им поторопиться на службу. Все трое были потрясены до глубины души, но мне не настолько легко давалась Безмолвная речь, чтобы предоставить коллегам возможность высказать все, что они думают обо мне и моем идиотском вызове на рассвете Первого Дня Года. Рывкал: "отбой", – и отключался.

Беспокоить Луукфи пока не было смысла: буривухи из Большого Архива все равно до полудня клюв не откроют. У них свой ритм жизни. Это только наш Куруш – святой!

Первой явилась Меламори. Кажется, я дал ей неплохой повод вырваться из родительских объятий на пару часов раньше, чем это планировалось. Во всяком случае, она не сердилась.

– Отлично выглядишь! – не подлизываться было просто невозможно. – Выспалась? – я галантно наполнил камрой ее чашку.

– Что-то случилось, или вы... ты просто соскучился? – усмехнулась Меламори.

– Я, конечно, соскучился, но это не повод будить тебя на рассвете. Я не такой изверг, как говорят в народе! Ну, прикончить пару десятков стариков и младенцев – дело обычное, но не дать леди выспаться... Обижаешь, незабвенная!

– Так что случилось-то?

– Случился труп. Очень странного вида. Можешь сходить полюбоваться... Заодно приюхайся. Я не шучу, приюхайся хорошенько! Потом возвращайся сюда. Для тебя найдется еще одна кружка камры и задание.

Меламори дисциплинированно отправилась в морг. Вернулась оттуда с выражением озабоченности на прекрасном лице.

Знакомо? – спросил я.

– Да, но... Понятия не имею, почему.

– Со мной та же история. Ладно, не мучайся. Не помнишь – и не надо! Вот тебе твоя кружка. Допьешь – и шагом марш в "Пьяную бутылку".

– И что я там буду делать? Надираться до потери сознания с утра пораньше?

– Совершенно верно. А в перерыве между восьмым и девятым стаканами "Джубатынской пьяни" не поленись подняться в хозяйскую спальню. И проверь, не побывал ли там вчера ночью кто-то кроме ее законных владельцев – и меня, разумеется.

– Так это был Карвен – там, в морге? Я немного знаю его жену. Грешные Магистры, ну и подарочек к Последнему Дню Года!

– К Первому, Меламори! Будь оптимисткой. У меня на родине есть поверье: как встретишь Новый год, так его и проведешь. Представляешь?

– Вы... ты это серьезно, Макс? – Меламори смотрела на меня почти с суеверным ужасом.

– И нельзя ничего сделать, чтобы год прошел иначе?

– У меня на родине – ничего! Но в Ехо глупые приметы Пустых Земель не действуют. А посему, шагом марш в "Пьяную бутылку"!

– Иду, иду... Между прочим, ты – тиран почище Джуффина!

– Надеюсь. Кстати о тирании! Боюсь, что мне предстоит шляться по всем забегаловкам Ехо и вспоминать, где я слышал этот грешный запах. А поскольку он знаком и тебе, леди, приказываю составить мне компанию!

– Вы мне приказываете таскаться с вами... с тобой по забегаловкам? – Меламори начала смеяться.

– Конечно, – улыбнулся я. – Использую служебное положение в личных целях. Всю жизнь об этом мечтал, и вот – дорвался до власти. Теперь не отвертись!

– Да я и не собираюсь... – Меламори посмотрела на меня с таким восторгом, словно я внезапно стал рыжим. И отправилась выполнять мое задание.

Сэр Кофа Йох прибыл ровно на две секунды раньше Мелифаро. Им обоим не терпелось выяснить, все ли в порядке с моей бедной головой. Но событие потрясло обоих. С начала Эпохи Кодекса это было первое серьезное происшествие, случившееся в Ехо в Последнюю Ночь Года. Так утверждал сэр Кофа Йох, а это что-нибудь да значит!

К их приходу я уже порядком устал. Поэтому коротко изложил свой план действий и отдал распоряжения так буднично и лаконично, словно всю жизнь только этим и занимался.

– Не думаю, что бедняга Карвен мог связаться с какими-то темными делами, – сэр Кофа задумчиво теребил полу лоохи. – Но ты прав, мальчик. Нужно расспросить, чем он занимался в последнее время. Люди порой такое вытворяют, что диву даешься...

– Особенно в конце года, знаю, как же! – улыбнулся я.

– Вот именно. Зайду на закате, а если раскопаю что-нибудь невероятное, пришлю тебе зов.

Кофа провел рукой по лицу, черты которого тут же послушно переменялись. Вывернул наизнанку пурпурное лоохи – скромной коричневой подкладкой наружу. Наш Мастер Слышащий был готов к тяжелому трудовому дню.

– А мне что делать прикажешь, ужасное дитя ночи? – Мелифаро уже выскочил из кресла. На всякий случай.

– Пошляйся по Управлению. Зайди в морг, полюбуйся на мой трофей. Заодно можешь позавтракать, если очень понравится... Дождись Меламори, узнай, что у нее. Впрочем, я заранее уверен, что никого кроме хозяев не было в той грешной спальне... Наведайся на Бубутину половину, может быть кто-то из полицейских что-то знает – чем черт не шутит! В общем, постарайся испортить жизнь всем, кто под руку подвернется.

– А кто такой этот "черт", который шутит?

– Ну... нечто среднее между вурдалаком и мятежным Магистром.

– А, что-то вроде тебя!

– Я спас тебе жизнь! Спрятал от орды родственников под собственным одеялом! – с упреком сказал я. – И вместо того, чтобы лобызать мои ступни или хотя бы немедленно пригласить меня пообедать...

– Я свинья! – сокрушенно признался Мелифаро. – Приглашаю. Прямо сегодня. Работа работой, но жрать-то все равно надо!

– Приятно слышать мудрые речи... Но учти: меньше чем на "Горбуна Итуло" я не согласен.

– Дешевле я свою жизнь и не оценил бы! Разрешите идти, сэр великий повелитель?

– Разрешаю... Да, разбуди меня часа через два, ладно? У меня свидание с прекрасной леди.

– Может быть, я тебя заменю? – с энтузиазмом предложил Мелифаро.

– Обойдешься. Ты – не совсем то, чего жаждут безутешные вдовы. К тому же у тебя в это время будет свидание с прекрасным сэром Луукфи, не забыл? И вообще, дай мне поспать!

– Прямо здесь?

– А где же еще? Если я доберусь домой, никакие силы не выташат меня из-под одеяла.

– Да, из-под твоего одеяла вылезти просто невозможно! – тоном знатока подтвердил Мелифаро. – Заклятие ты на него наложил, что ли?.. А если придет Джуффин и захочет здесь поработать?

– Ничего, он мне не помешает! – великодушно заявил я, сооружая жалкое подобие кровати из имеющихся в наличии кресел.

– Начинаю понимать, – задумчиво изрек Мелифаро. – Ты прикончил нашего бедного шефа, и теперь...

– Если ты не дашь мне поспать, я и тебя прикончу! – буркнул я откуда-то из объятий сладкой дремы. – Я передумал, дружище: разбуди меня не через два часа, а через два с половиной... В общем, через три. И скажи Урфу, чтобы покормил моих кошек. Вчера я обещал бедняжкам, что у нас начинается нормальная жизнь...

– Ладно, спи. Я все сделаю. А то еще плеваться начнешь! – Мелифаро исчез за дверью.

Мне показалось, что я закрыл глаза всего на минуту. Когда я открыл их, Мелифаро снова стоял у меня над головой.

– Ну, чего еще? – пробормотал я.

– Как это "чего еще"? Сам просил разбудить! Давай, поднимайся, сэр Ночной Кошмар. Мне пора в Большой Архив. К тому же, есть новости.

– Дырку в небе над этим грешным Миром! – я со стоном оторвал голову от того места, где у нормальных людей обычно находится подушка. – Три часа уже прошли? Какой ужас!

– Три с половиной! – сообщил Мелифаро, протягивая мне кружку с горячей камрой. – Джуффин прячет бальзам Кахара в нижнем левом ящике стола. Он сделал бутылку невидимой, но ты ее нашаришь. Могу отвернуться...

– Без тебя знаю! – проворчал я.

И полез в стол сэра Джуффина Халли с целью хищения его личного имущества. Несколько секунд спустя я уже погибал от желания немедленно своротить гору – другую.

– Вот теперь рядом с тобой можно находиться! – одобрительно сказал Мелифаро. – И давно ты знаешь про этот тайник?

– С первого дня службы. После скандального приключения с супом Отдохновения наш шеф понял, что бальзам Кахара – мой единственный шанс обзавестись безобидным грешком... Так какие новости?

– Сначала наши: Меламори не обнаружила никаких посторонних следов. Кроме твоих, конечно. Как ты и предсказывал! Кушающий-Слушающий пока не объявлялся... Зато у городской полиции есть новость, затмевающая все остальные: Бубута пропал!

– Что?! – я поперхнулся камрой. – Так и убить можно!.. Ты это серьезно?

– Куда уж серьезнее! Пошел вчера обедать, сразу после раздачи Королевских сувениров. С тех пор его никто не видел. Подчиненные решили, будто генерал отправился домой, и были слишком счастливы, чтобы испытывать сомнения. Домашние считали, что Бубута на службе. Думаю, их это тоже вполне устраивало! Сегодня утром его жена наконец решила послать зов своему сокровищу...

– И что?

– Очень странно, Макс! Он жив, в этом леди Бох совершенно уверена. Жив, но не отзывается. Как будто очень крепко спит!

– А Меламори? Она его искала?

– До сих пор этим занимается.

– Как это? Я думал, что она работает быстро.

– То-то и оно! В Канцелярии Поощрений нет Бубутинога следа.

– Это невозможно. Вчера в полдень он там топтался.

– Правильно, топтался. Жизнь, знаешь ли, сложная штука! Это у тебя на родине все просто: конский навоз – он или есть, или его нет...

Я сделал страшное лицо, Мелифаро молниеносно скрылся под столом, откуда продолжил свой рассказ жалобным голосом испуганного маленького мальчика.

– Ни в Канцелярии, ни на лестнице, ни у входа. Бубутиных следов нет нигде! Вернее, они есть везде, но очень старые. Им дюжина дней, как минимум. Не годятся!.. Дяденька вурдалак, вы больше не сердитесь?

Я смеялся как безумный. Не так над выходкой Мелифаро, как над новостью. Вот это была новость!

– Вся городская полиция сейчас ищет Бубуту. Если они не найдут его до заката, дело официально передадут нам.

– Джуффин знает? – отсмеявшись, спросил я.

– Еще бы он не знал!

– Он счастлив?

– Спрашиваешь! Сказал, что будет кутить в полном одиночестве, поскольку сбывась его главная мечта. А на закате явится сюда, чтобы приступить к поискам... Может быть, это его рук дело?

– Не удивлюсь! – улыбнулся я. – Ты так и собираешься сидеть под столом до его прихода? А Большой Архив?

– А не будешь плевать?

– Буду. Тебя может спасти только бегство под крылышко буривухов.

– Резонно! – Мелифаро пулей вылетел из-под стола, залпом прикончил свою камру, помахал мне на прощание и скрылся в коридоре.

Я остался один. И послал зов леди Таните.

"Я приду к вам через четверть часа, сэр Макс, – ответила она. – Знаете, ваш совет... В общем, все примерно так и было, как вы сказали. Я не сошла с ума. Даже поспала несколько часов. Спасибо."

Я велел младшим служащим навести порядок в кабинете и послал зов в "Обжору". Если уж я должен выворачивать наизнанку бедную леди Таниту, пусть хоть поест. Вряд ли кому-то, кроме меня, удастся уговорить ее позавтракать. Да и мне – не факт. Но попробовать надо.

Леди Танита Коварека пришла, как и обещала, через четверть часа. Она успела переодеться, так что сегодня показалась мне образцом элегантности. Здесь, в Ехо, нет дурацкого обычая носить траур. Считается, что боль каждого – его личное дело, и оповещать о своей утрате уличных прохожих совершенно не обязательно.

– Хороший день, сэр Макс, – не без сарказма заметила эта чудесная женщина.

Ей хватило мужества оценить горькую иронию традиционного приветствия. Леди Танита восхищала меня все больше.

– Вы знаете, зачем я вас вызвал. Мне нужно выяснить, чем занимался ваш муж. Особенно в последнее время. Говорить о нем сейчас очень больно, но...

– Я все понимаю, сэр Макс. Такие вещи сами собой не случаются. Конечно, вы должны найти того, кто... Но боюсь, тут я вам не помощница.

– Знаю, что вы хотите сказать. Ничего ТАКОГО не было. Всегда кажется, что до того, как стряслось несчастье, с человеком ничего особенного не происходило. А потом выясняется, что какие-то совершенно незначительные поступки были, оказывается, первыми шагами по тропе беды.

В свое время я проглотил достаточно детективных романов, чтобы уяснить эту немудреную истину. Оставалось лишь надеяться, что авторы книг хоть немного разбирались в жизни.

– Хорошо, сэра Макс. Но я могу сказать только одно: наша жизнь текла как обычно.

– Отлично, леди Танита. Но сами подумайте: я – человек посторонний. И не знаю, как обычно течет ваша жизнь. Так что рассказывайте подробно.

– Да, конечно. Каждый день Карри вставал до рассвета и отправлялся на рынок. У нас полно слуг, но он всегда выбирает продукты сам. Карри – очень хороший повар... Был. Для него это не просто способ зарабатывать на жизнь, а что-то большее. Искусство. Дело чести и любви, если хотите. Когда я просыпалась, он уже был на кухне и вовсю командовал. Мы открывались за два часа до полудня. Иногда раньше, если так хотели клиенты. Но с утра за стойкой всегда дежурил кто-то из слуг, так что у нас с Карри было время, чтобы заняться другими делами или даже отдохнуть. Ближе к вечеру Карри отправлялся на кухню и готовил одно или два своих фирменных блюда. Остальное делали наши работники. Я становилась за стойку, но иногда Карри отпускал меня погулять. Он обожал обслуживать посетителей и слушать их комплименты. Ближе к полуночи он обычно шел спать, поскольку привык рано подниматься. А я оставалась в ресторане. Конечно, не одна, со мною были слуги. А сразу после полуночи я уходила наверх: у нас есть один парень, Кумарохи, он всегда готов поработать ночью при условии, что ему дадут отоспаться днем.

– Понимаю, я и сам такой... Скажите мне, леди Танита, а что Карвен делал в свободное время? Даже от любимой работы иногда надо отдыхать.

– Карри бы с вами не согласился! Единственный вид отдыха, который он признавал – это встать за стойку и почесать язык с клиентами... Не поверите, но даже в другие трактиры он всегда ходил только с одной целью: разнюхать чей-нибудь секрет. У него это здорово получалось! Карри ведь никогда не учился готовить. Я имею в виду, он не был профессиональным поваром. В юности он служил возницей при Канцелярии Довольствия. И был довольно известным гонщиком. "Пьяная бутылка" досталась мне по наследству от бабушки. И поначалу нам обоим оставалось только положиться на слуг: мы и камру-то толком сварить не умели! Пару лет Карри вертелся на кухне среди поваров, помогал чистить овощи... А потом взял, да и приготовил салат. Обыкновенный салат, но люди говорили, что не пробовали подобного с начала Эпохи Кодекса! Оказывается, он подсмотрел, как готовит наш повар. Ну и кое-что придумал сам. Так все и началось.

– И часто ваш муж выходил на охоту? – спросил я.

Леди Танита непонимающе уставилась на меня.

– Я имею в виду охоту за чужими кулинарными тайнами.

– Довольно часто... Ну, раз в дюжину дней, а иногда и чаще. Он даже научился изменять внешность, поскольку повара не любят делиться секретами со своими коллегами. Ничего не поделаешь: конкуренция!

– Вот видите, леди Танита! А вы говорите, что жили тишайшей жизнью... В то время как господин Карвен под чужой личиной проникал в секреты своих коллег. Согласитесь, так поступает не каждый второй обыватель... Ох, извините мой дурацкий тон! Я так привык...

– Все в порядке, сэра Макс. Даже если вы начнете говорить, как кладбищенский служащий, это ничего не изменит. Так даже лучше: пока вы улыбаетесь, я забываю, что Карри уже нет.

– Леди Танита, – серьезно сказал я. – Имейте в виду: кроме этого Мира есть и другие. Уж за это я могу поручиться, во всяком случае. Поэтому... Где-нибудь он сейчас есть, ваш Карвен. Просто очень далеко отсюда. Когда умерла моя бабушка – а она была единственным человеком в семье, которого я по-настоящему любил, – я сказал себе, что она просто уехала. И еще я сказал себе, что мы, конечно, не можем увидеться, и это очень плохо, но она где-то есть, и жизнь продолжается... Поверьте, леди, уж кому знать о смерти, если не мне! – Я многозначительно повертел в руках черную полу своей зловешей "мантии".

Кто бы мог подумать! Моя наивная детская "религия" оказалась именно тем, в чем нуждалась эта несчастная женщина. Во всяком случае, она задумчиво улыбнулась.

– Наверное, вы правы, сэра Макс! Мне почему-то кажется, что вы действительно правы. Хотела бы я только знать, что это за Миры, и понравится ли там Карри? Впрочем, быть в другом месте – это все-таки лучше, чем не быть нигде. И потом... Может быть, когда придет мое время, я смогу его найти, как вы думаете?

– Не знаю, – честно сказал я. – Но очень надеюсь, что так оно и есть. Всем нам найдется, кого поискать за Порогом!

– Вы действительно очень хороший человек, сэра Макс.

– Только не говорите об этом в городе, а то я не смогу нормально работать. Так лучше для всех: пока нарушители закона боятся моего наряда, нет нужды пускать в ход более грозное оружие.

Вспоминание о смертельно перепуганном господине Плоссе вызвало мою невольную улыбку. Оно оказалось как нельзя более кстати: у меня наконец родился очень неплохой вопрос.

– Леди Танита, подумайте хорошенько: у вашего мужа не было каких-нибудь особенных планов в связи с Последним Днем Года? Может быть он дал себе некое обещание? Например, разнюхать очередную кулинарную тайну или изобрести новый рецепт. И, может быть, он даже исполнил свое намерение?

Я никак не мог расстаться со своей любимой гипотезой о вмешательстве таинственного мятежного Магистра: я привык думать, что это "тяжелое наследие прошлого" стоит за любым нетривиальным происшествием. Мог же парень обратиться к такому опасному советчику в интересах любимого дела!

– Карри никогда не посвящал меня в свои кулинарные дела. Он любил делать сюрпризы. Знаете, сэра Макс, Карри чувствовал себя... Наверное, кем-то вроде Великого Магистра. Да он и был таким, когда попадал на кухню! Но я думаю, что вы правы. В последнее время Карри действительно каждый день уходил из дома. Часа на два-три. В своем ужасном белобрысом парике. И подолгу возился на кухне по утрам, пока там никого не было. А в последний вечер он выглядел таким довольным! Да, сэра Макс, вы абсолютно правы. Теперь я уверена, что Карри разузнал чей-то секрет, будь он неладен...

– И вы не знаете, чей именно секрет пытался выведать господин Карвен? – спросил я без особой надежды.

– Нет, сэра Макс, действительно нет... Единственное, что я могу вам сказать наверняка: Карри интересовали только лучшие из лучших... Вы знаете, какая кухня в "Сытом скелете"?

– Еще бы! Я живу в том же квартале. Вам, леди Танита, могу признаться: когда я заметил, что тамошний повар слегка перебарщивает с второй ступенью черной магии, я сразу понял: здесь можно хорошо позавтракать!

– Так вот. Такой уровень Карри не интересовал. Это было ниже его представлений о хорошей кухне.

– Ничего себе! Круг подозреваемых заметно сужается. Вы действительно здорово облегчаете мою задачу. А какие заведения пользовались уважением вашего мужа?

– Дайте подумать... Он не любил хвалить конкурентов, но... "Обжора Бунба" и "Горбун Итуло", разумеется. Эти – лучшие из лучших! "Жирный индюк", "Толстяк на повороте"... Да, из всех "скелетов" он не слишком бранил "Пляшущий скелет". Знаете, тамошний повар когда-то работал подручным у легендарного Вагатты Ваха... Вообще, Карри считал, что лучшие повара до сих пор служат в богатых семьях. Там они располагают свободным временем, чтобы заниматься настоящим творчеством вместо того, чтобы "кормить всякой дрянью толпы подвыпивших олухов", по его собственному выражению. Карри мечтал познакомиться с Шуттой Вахом, сыном знаменитого Вагатты, но это было совершенно

невозможно: у этого семейства свой круг общения, очень замкнутый... Может быть, Карри все-таки смог пробраться на чью-то домашнюю кухню? Хотя... Нет, не думаю. Это уж чересчур!

– Спасибо, леди Танита. Пока достаточно. Не сердитесь, если мне придется послать вам зов. В мою дурацкую голову в любое время суток может прийти какой-нибудь вопрос... Так что готовьтесь к худшему!

– Если бы это и было худшим! – улыбнулась леди Танита. – Сэр Макс... Мне просто больше не с кем посоветоваться... Может быть, вы можете сказать: что мне теперь делать? "Чтобы не сойти с ума", как вы вчера выразились...

– Что вам делать? Я не знаю. Я знаю только, что мог бы сделать сам на вашем месте.

– Что? Что бы вы стали делать?

– Я бы все бросил. И начал бы какую-нибудь совершенно новую жизнь. Я имею в виду, что постарался бы поменять все сразу: дом... или даже город. Но дом – это как минимум! Я сменил бы работу, если бы у меня была хоть малейшая возможность это сделать. Стал бы иначе одеваться и причесываться, завел бы кучу новых знакомых... Ну и все в таком роде. Я старался бы много работать и уставать до полусмерти, чтобы сон искал меня, а не наоборот... А через дюжину дней я посмотрелся бы в зеркало и увидел бы там незнакомого человека, с которым никогда в жизни не случилось моих несчастий... Дурацкий совет, правда?

Леди Танита смотрела на меня изумленными глазами.

– Это действительно очень странный совет, но... Я попробую, сэр Макс! Это лучше, чем возвращаться домой, где все равно нет Карри. То, о чем вы говорите... Это так просто, но мне и в голову не могло прийти что-нибудь подобное! А вы сами так поступали когда-нибудь?

– Два раза. В первый раз у меня это не слишком хорошо получилось, но все-таки я не рехнулся... Зато во второй раз я действительно добился больших успехов. Можно сказать, неслыханных!

– Когда переехали в столицу из пограничных Пустых Земель?

– Совершенно верно. Но мне просто повезло! Если бы не сэр Джуффин...

– Это нам с вами повезло! – улыбнулась леди Танита. – Уж если под Мантией Смерти скрывается такой милый человек, как вы... Что ж, значит, Мир рухнет еще не скоро!.. Я сегодня же перееду в Новый город, в самый центр. И открою новый трактир. Там ужасная конкуренция! Найму новых людей. Пока мы встанем на ноги или окончательно разоримся... Думаю, за это время я успею привыкнуть к мысли, что Карри просто уехал.

– Вы – молодец, незабвенная! – искренне сказал я.

А про себя подумал, что хотел бы обладать таким же мужеством, чтобы воспользоваться собственными советами, если когда-нибудь любопытные Небеса снова решат проверить на прочность мое глупое сердце...

Леди Танита ушла, а я отправился в Большой Архив. Сэр Луукфи Пэнц, роняя стулья, задумчиво бродил среди нахохлившихся буривухов. Мелифаро восседал на столе, глубокомысленно болтая ногами.

– Ну что? – спросил я с порога.

– Ни-че-го! – по слогам отчеканил Мелифаро. – По всему выходит, что ни один сумасшедший Магистр до сих пор не додумался до такого простого способа быстро и вкусно приготовить праздничный обед! Кстати об обеде. Я готов исполнить свой долг прямо сейчас. С тобой, Ночной кошмар, или без тебя, но я иду питаться. Или у вас на руках будет еще один труп!

– Пойдете с нами, сэр Луукфи? – спросил я.

– Я не могу, сэр Макс! – Мастер Хранитель Знаний виновато развел руками. – Во-первых, я должен неотлучно находиться здесь до заката, а во-вторых... Знаете, моя жена – хозяйка ресторана. Очень хорошего ресторана. И когда мы только познакомились, я обещал Варише, что никогда в жизни не зайду в другое заведение. Кроме "Обжоры", разумеется, но тут уж ничего не поделаешь: работать у сэра Джуффина Халли и не ходить в "Обжору" невозможно, она это понимает. Я хотел сделать ей приятное, а теперь вынужден держать слово, так что...

– А как называется ваше заведение? Надо бы к вам наведаться...

– Разумеется надо, сэр Макс! "Толстяк на повороте". Это в Новом городе. Знаете?

Еще бы я не знал! Мысль о том, что обожаемая супруга сэра Луукфи – одна из главных подозреваемых, здорово подняла мне настроение. И аппетит заодно.

"Горбун Итуло", самый дорогой ресторан Ехо, находится довольно далеко от нашего Управления. Именно по этой причине я был в "Горбуне" всего два раза.

В первый раз я забрел туда совершенно случайно, когда изучал Ехо. Цены меня потрясли: они были запредельно высокими даже по сравнению с нашим любимым "Обжорой" – не самым дешевым заведением в городе. Тем сильнее разгорелось мое любопытство. Я был просто обязан выяснить, что же можно получить за такие деньги!

Больше всего меня поразила обстановка: нигде в Ехо я не встречал ничего подобного. Здесь не было ни стойки бара, ни многочисленных столиков. Только просторный холл и множество дверей. Пожилая черноволосая леди с угрюмым лицом открыла передо мной одну из них. За дверью оказалось маленькое уютное помещение с круглым столиком, в центре которого бил фонтанчик. Язычки разноцветного пламени многочисленных свечей рассеивали мягкий полумрак. Да, обстановка впечатляла! Еда, конечно, тоже. Только создавалось впечатление, что мне не хватает образования, чтобы оценить все нюансы этой изысканной кухни.

Ну, а второй раз я был здесь совсем недавно, чтобы купить крошечный пакетик печенья для Хуфа.

Судя по всему, Мелифаро тоже не был здешним завсегдатаем.

– Я чувствую себя болваном, – признался он, усаживаясь за столик. – Богатым болваном, которому совершенно нечем заниматься, кроме как мучить свое брюхо дурацкими деликатесами...

– Именно поэтому я так рвался сюда! – заметил я.

– Чтобы почувствовать себя богатым болваном?

– Я? Да ни в коем случае! Чтобы ты наконец-то узнал себе цену!

– Перебрал ты своего бальзаму, сэр Ночной Кошмар! Я его кормлю, а он надо мной издевается! Загадочная душа, дитя Пустых Равнин – что с тебя возьмешь!

Дверь открылась. И к нам пожаловал хозяин заведения, сам легендарный горбун Итуло, знаменитый тем, что собственноручно готовил все триста блюд, имевшихся в меню. Поэтому клиентам этого шикарного заведения было необходимо запастись ангельским терпением: иногда заказа приходилось ждать часа два!

– Не закрывайте дверь, – попросил я. – Здесь немного душно.

– Я же говорю, что ты переборшил с бальзамом, – дружелюбно подмигнул Мелифаро. – Удушье – первый признак отравления.

– Иди ты к Магистрам! Хотел бы я послушать, что ты споешь, протаскавшись сутки в этом одеяле! – Я с отвращением кивнул на свою роскошную "мантию".

– Господин Итуло! На наших с вами глазах приоткрылась одна из страшных тайн Вселенной. Теперь мы точно знаем: Смерть потеет! Во всяком случае, иногда.

Мелифаро вдохновенно кривлялся и размахивал руками перед носом трактирщика. Но увы, наш хозяин был не самым смешливым человеком в Ехо. Он натянуто улыбнулся и положил на столик увесистый том, больше всего похожий на старинную библию первопечатника Гутенберга. Это было меню.

Я предоставил Мелифаро полную свободу действий. Платить-то предстояло ему. И если парень решил потратить полчаса своей жизни, чтобы выяснить, чем отличается паштет "Холодный сон" от жаркого "Небесное тело" – я не изверг какой-нибудь, чтобы лишать его интеллектуального наслаждения!

– Если вы, господа, предпочитаете кристально ясное понимание вкуса, я посоветовал бы вам задержать внимание на этой странице! – витийствовал господин Итуло.

– А что вы можете порекомендовать человеку, привыкшему к вяленой конине? – ехидно спросил Мелифаро.

– Вот... У меня есть замечательное жаркое, я готовлю его из сердца загнанной лошади, по старинным рецептам. Очень дорогое удовольствие, поскольку платить приходится за целую лошадь. Вы же знаете, господа, сколько стоит породистый конь... И еще работа наездника, я уже не говорю о приправах!

– Не желаешь, сэр Макс? – с нежной заботой в голосе спросил Мелифаро. – Мне для тебя ничего не жалко.

– Иди ты! – буркнул я. – Меня гораздо больше интересует "кристально ясное понимание вкуса", если уж на то пошло... Да и свинство это – мучить животных.

– Тоже мне дитя степей! – фыркнул этот антрополог-любитель.

Разочарованный Мелифаро снова уткнулся в меню. Горбун что-то озабоченно бубнил, мой друг с упоением переворачивал страницы. Я краем уха прислушивался к их затянувшемуся диалогу, подставляя пылающее лицо прохладному сквознячку из холла. И вдруг...

Сэр Джуффин Халли был совершенно прав, говоря о моем везении. Мне действительно чертовски повезло. Слабый аромат, тот самый чудесный запах вкусной еды, столь неуместный в морге Управления Полного Порядка, снова шекотал мои ноздри.

– Я хочу вот это! – заявил я, ткнув пальцем по направлению к распахнутой двери.

– Что именно, сэр? – всполошился хозяин.

– То, что там пахнет! И ты хочешь этого, правда? – я выразительно посмотрел на Мелифаро, нос которого уже с любопытством развернулся в сторону дверей.

Доли секунды оказалось достаточно, чтобы в его темных глазах сверкнуло полное понимание.

– Да, господин Итуло! Мы решились. Это пахнет просто великолепно! Что это за номер? Ну-ка, ну-ка...

– Это невозможно, господа! – горбун покачал головой. – И этого блюда нет в меню, так что не трудитесь искать.

– Как это нет? – Мелифаро подскочил в кресле.

– Дело в том, что это очень дорогое блюдо...

– Отлично, – сказал я. – Нам как раз хочется чего-нибудь подороже... Правда, мой бедный друг?

– Да, мой ненасытный враг! – Мелифаро и бровью не повел.

– В любом случае, господа, это невозможно, – наш хозяин был неумолим. – Для того, чтобы приготовить это блюдо, требуется не одна дюжина дней. У меня есть несколько старых клиентов, которые заказывают его заранее... В общем, я могу пойти вам навстречу,

но ваша порция будет готова через... А я даже не знаю, через сколько дней, поскольку некоторые ингредиенты мне доставляют купцы аж из Арвароха. В нашей полушарии они не произрастают. Могу занести вас в список и дам знать, когда все будет готово. Но я ничего не обещаю!

– Ладно! – я махнул рукой. – В таком случае принесите нам что-нибудь с "кристальной ясностью вкуса". Будем постигать вашу науку с самых азов! Только, пожалуйста, никаких лошадиных сердец. В остальном полагаемся на ваш выбор.

– Я бы порекомендовал вам остановиться на номерах 37 и 39, господа, – у горбуна явно отлегло от сердца. – Вам придется ждать меньше часа; в то же время, это – настоящие шедевры! Что будете пить в ожидании?

– Камру! – заявил я.

– Камру? Перед едой? Но ваши вкусовые рецепторы...

– Значит, нам понадобится еще и кувшин воды. Чтобы наши вкусовые рецепторы были умыты перед самым значительным событием в их жизни... И не закрывайте дверь, ладно? А то жарко тут у вас.

Когда мы остались одни, Мелифаро наконец-то получил возможность высказаться.

– Запах, как в нашем морге, дырку в небе над твоим длинным носом, Макс! Правильно?

– Расцениваю как комплимент. Всю жизнь мечтал иметь нос подлиннее. Да хотя бы как у Джуффина.

– У тебя ужасный вкус! Твой нос – самый писк моды, – сообщил Мелифаро.

– Ну, хоть где-то он хорош... Свяжись с Кофой, парень! Я, к сожалению, слишком быстро устаю от Безмолвной речи. Пусть наш кушающий-слушающий выложит все, что он по этому поводу думает.

– Ты правда от этого устаешь? – удивился Мелифаро.

– Представь себе. Ты когда-нибудь учил иностранный язык?

– Было дело... Жить рядом с моим папочкой и не зубрить дурацкие жаргоны каких-то идиотов, у которых не хватает ума пользоваться нормальной человеческой речью – это невозможно!

– Ну, тогда ты меня поймешь.

– Могу только посочувствовать! То-то у тебя это так смешно получается...

– Давай, вызывай Кофу, ты, девятый том Энциклопедии Манги Мелифаро! А то я лопну от любопытства.

– Даю, вызываю! – Мелифаро сделал умное лицо: "вышел на связь" с нашим Мастером Слышашим.

Через несколько минут нам принесли два кувшина: с камрой и водой. А лицо Мелифаро снова приобрело человеческое выражение. Даже более чем: бедняга был готов лопнуть от избытка информации и вытекающих из нее выводов. Когда угрюмая леди наконец удалилась, Мелифаро был на грани обморока.

– Твой нос – это действительно нечто! – выпалил он. – Во-первых, сэр Кофа почти уверен, что знает, о каком блюде идет речь. Паштет "Король Банджи". О нем давно ходят самые невероятные слухи. Даже в эпоху Орденор приготвить подобное блюдо было под силу не всякому повару. А уж теперь... Интрига состоит в том, что для создания "Короля Банджи" требуется магия никак не меньше десятой-одиннадцатой ступени. Но Итуло – самый законопослушный гражданин в Ехо. У него за двойку-то ни разу не зашкалило с тех пор, как был написан Кодекс! Да, вот так-то... В общем, по словам Кофы, вся эта история с "Королем Банджи" окутана тайной. Его действительно нет в меню. Сам сэр

Кофа несколько раз пытался заказать знаменитый паштет, но получал только смутные обещания, что его "занесут в список". Та же история, что и с нами... Но среди горожан есть несколько человек, которые, по их собственным словам, лакомились здесь этим паштетом. Сэр Кофа в последнее время не раз слышал такие разговоры... И вот еще любопытный факт: среди счастливиц не было очень уж богатых людей! Нормальные горожане, из тех, кто может прийти к горбуну пару раз в год, если очень припечет, но не чаще... А Итуло говорил о цене так, словно нашего с тобой годового жалования не хватило бы на порцию этого грешного месива.

– Он не хочет с нами связываться, это же ясно! – кивнул я.

– С Тайным Сыском? Резонно... Что-то с ним не так, с этим грешным паштетом!

– А это были все новости?

– Представь себе, нет! Знаешь, где вчера обедал Бубута?

– Грешные Магистры, неужто здесь?

– Ага. И не в первый раз. Оказывается, генерал Бубута пристрастился к роскоши уже несколько дюжин дней назад. А в последнее время вообще обедал только у Итуло!

– Думаю, жалование у него не меньше нашего... Но каждый день – это уже чересчур!

Во мне внезапно проснулся маленький экономный паренек, искренне пекущийся о Бубутином кошельке.

– Меньше, Макс! Можешь себе представить, генерал полиции получает вдвое меньше, чем рядовой Тайный сыщик. А ты не знал?

– Ну, тем более... Не нравится мне эта история, Мелифаро. Как-то все неправильно! Насколько я разбираюсь в людях, ребята вроде Бубуты не любят сорить деньгами потихоньку. А здесь... Эти дурацкие отдельные комнатки – как в притоне каком-то, честное слово! Просто отлично для такого парня, как я, которому чужие глупые рожи портят аппетит. Но уж никак не для Бубуты! Зачем ему обедать в таком дорогом заведении, если не затем, чтобы это все видели? Не представляю себе Бубуту, в уединении вдумчиво распознающего оттенки вкуса.

– Что такое "притон", Макс? – спросил Мелифаро. – Из тебя сегодня незнакомые словечки так и сыплются...

Я схватился за голову. Действительно, что такое "притон"? И зачем герои моих любимых книжек, во главе со скучающим сэром Шерлоком Холмсом шлялись по притонам? Правильно, чтобы курить опиум! И чем порой заканчивалось для них посещение притонов? Правильно! Бедный Бубута... Но откуда здесь, в Ехо, опиум, скажите мне на милость? И на кой он нужен людям, которые имеют возможность совершенно легально, в кругу семьи насосаться своего супу Отдохновения и балдеть, сколько душа пожелает? Ох, я ничего не понимал, и в то же время...

– Кофа случайно не знает, в какой кабинке обедал Бубута?

– Сейчас спрошу.

Мелифаро снова окаменел, на сей раз ненадолго.

– Здорово! – сказал он через минуту. – Люди на все обращают внимание, когда речь идет о такой заметной персоне. Несколько раз Бубуту видели выходящим из самой дальней кабинки, той, что справа, если смотреть от входа.

– Отлично! – обрадовался я. – Мне очень туда хочется. А тебе, Мелифаро?

– Спрашиваешь! Сейчас пойдем или после еды?

– Как получится... Надо постараться сделать это незаметно.

– Зачем? – изумился Мелифаро. – Кто это, интересно, посмеет нам помешать?

– Никто. И все-таки мне хочется зайти туда незаметно. Не знаю, почему. Мы, жители границ, такие загадочные...

– Да, особенно если переберете бальзаму Кахара! Ладно, Макс. Незаметно, так незаметно. И как ты себе это представляешь?

– Для начала мы осторожно пошлем зов в эту комнатку. Просто чтобы понять, есть ли там кто-то. Если есть, придется подождать, пока они набьют брюхо и смоются. Если нет, нам лучше поторопиться, пока никто не пришел... Сделаешь?

– Только ради тебя... Да, там сидит один парень. Между прочим, какой-то сонный! Он ничего не заметил. Совсем ничего, даже не вздрогнул.

– Ну вот, нам везет! Значит, успеем поесть.

– Надеюсь. Я собирался умереть от голода еще в Архиве, если ты помнишь... Ну и что мы будем делать потом?

– Ничего особенного. Дождемся, пока эта мрачная дама уйдет на кухню или Магистры знают куда еще... И просто тихонько туда зайдём. Ну и посмотрим, чем там пахнет...

– Пахнет? Ты думаешь...

– Ничего я не думаю. Посмотрим. У меня камень на сердце, Мелифаро. А эта мышца имеет дурацкое свойство ныть, когда дело пахнет керосином...

– "Керосином"? Ты имеешь в виду этот загадочный вкусный запах? – спросил Мелифаро.

Я уже начал уставать от идиоматических недоразумений, которыми изобилует сегодняшний день. А посему просто пожал плечами.

Угрюмая леди с двумя подносами в мускулистых руках отвлекла нас от керосина, столь озадачившего моего коллегу. И мы с удовольствием набросились на еду. "Кристалльная ясность вкуса" действительно имела место. Даже я оценил!

– Постарайся держать себя в руках, – попросил я Мелифаро. – Не ешь все. Оставь немного на тарелке.

– Это зачем еще?.. А понимаю! Ты имеешь в виду, что нам, возможно, придется здесь засидеться? Не переживай: этот соня уже уходит. Я за ним слежу.

– Вот и славно. Тогда не держи себя в руках, так и быть, разрешаю!

– Спасибо! – с набитым ртом отозвался Мелифаро. – Думаю, что мы уже можем выползть... нет, еще чуть-чуть!.. Он остановился в холле. Отлично, я как раз хотел дожевать этот кусочек... Пошли, Макс. Самый подходящий момент: старой мымыры тоже нигде нет.

Мы выскользнули в холл. Зайти в дальнюю кабинку, всемирно знаменитую тем, что в ней побывал великолепный генерал Бубута, было делом нескольких секунд.

– Грешные Магистры! Этот запах! – изумленно прошептал Мелифаро. – Пахло именно отсюда. Засоня наворачивал "Короля Банджи" или как там его... Посуду уже убрали, а запах как на кухне!

– Не "как". Это пахнет именно с кухни.

– Нет, Макс! Кухня не здесь, а слева от входа. Видел, куда пошел горбун с нашим заказом?

– Значит, здесь две кухни, – буркнул я. – Сам рассуди: запах очень сильный... Да и нечему больше здесь так вонять. Ты мне лучше вот что скажи, сэр Девятый Том: твоей безграничной мудрости хватит на то, чтобы быстро найти дверь, которую такой болван, как я, будет искать до послезавтра?

– Тайную дверь? Здорово, Макс! Сейчас посмотрим.

Мелифаро закрыл глаза. Неуверенной походкой прошелся по комнате. Я замер в ожидании ужасного грохота опрокинутой мебели. Пронесло! Парень аккуратно обошел кресло, стоявшее на его пути, и медленно двинулся дальше. У дальней стены он остановился, потом встал на четвереньки и продолжил свое познавательное путешествие.

– Вот! – Мелифаро повернул ко мне улыбающуюся физиономию. – Иди сюда, Макс, я тебе кое-что покажу...

Я вздрогнул: его прикрытые веки флюоресцировали в полумраке бледным зеленоватым сиянием.

– Надеюсь, не задницу? – я так испугался его мерцающих глаз, что мне срочно требовалось разрядить обстановку.

– Что надо, то и покажу... Вот, смотри!

– Ну и?.. Пол как пол. Ага, тепленький... – я с изумлением обнаружил, что небольшой участок пола под моими руками был почти горячим.

– "Тепленький"? Чего ж ты мне голову морочил? – обиделся Мелифаро. – Ты и сам мог найти эту грешную дверь! Руками я, между прочим, не умею...

– Делать мне было нечего – ее искать! А ты мне тогда зачем нужен? Ну, сам подумай, сколько бы мне пришлось тут на карачках ползать... Твой способ лучше.

Не мог же я признаться, что до сих пор понятия не имел об этой своей способности.

– Открывать тоже мне? – сварливо спросил Мелифаро.

– Это в твоих же интересах. Джуффин тебе рассказывал, как я однажды пытался открыть шкатулку с Королевским Подарком?

– Рассказывал. Он собрал нас всех и сказал: "Ребята! Если хотите остаться в живых, не позволяйте сэру Максу открывать консервы в вашем присутствии!" Мы очень испугались и долго плакали...

– Консервы?! Ты сказал: "консервы"?

Меня почему-то очень удивило и рассмешило сообщение, что в Ехо тоже есть консервы. Ну да, где мне было на них нарваться, ел-то я, в основном, по ресторанам, да в гостях.

– А ты что, уже опять проголодался? – изумился Мелифаро, небрежным жестом сдвигая в сторону половицы.

Мы уставились в темноту, из которой на нас напоздало облако аппетитного аромата.

– Пошли, – вздохнул я. – Хороши мы будем, если это просто запасной вход на все ту же кухню...

– Ага! Замаскированный, как тайная лазейка в сад Ордена Семилистника... Так не бывает, Макс.

Мы спустились вниз по маленькой лесенке. Мелифаро предусмотрительно водворил фальшивый пол на место, и мы оказались в полной темноте.

– У тебя, как я понимаю, нет проблем с ориентацией в пространстве? – с надеждой спросил я.

– А у тебя что, есть?

– Не знаю... Думаю, что есть. По крайней мере, я ничего не вижу.

– Ладно, давай руку, горе ты мое... Тоже мне, Дитя Ночи!

Взявшись за руки, мы медленно пошли навстречу сгушающимся божественным ароматам. Постепенно я обнаружил, что каким-то образом знаю, где надо повернуть, чтобы не впечататься лбом в стену, а где – поднять повыше ногу и переступить некую невидимую, но твердую преграду.

– Это была шутка? – спросил Мелифаро, пытаясь отобрать у меня свою лапу. – Нашел время издеваться!

– Всю жизнь мечтал пройтись с тобой под ручку, а тут такой повод... Да не выдирайся ты! Серьезно тебе говорю: я еще не знаю, умею я ориентироваться в темноте или нет! Я о своей персоне никогда ничего не знаю заранее...

– Везет тебе, однако. Какая у тебя жизнь интересная... Стоп. Мы пришли. Теперь нам все-таки понадобится иллюминация. Ты же у нас, кажется, куришь!

– Насколько можно курить эту пакость, которую здесь считают табаком... Но спички у меня есть, не переживай.

– Боюсь, что этого мало. Раскуривай свою трубку. Это единственный осветительный прибор, который есть в нашем распоряжении.

– Смерти ты моей хочешь... Ладно, так и быть.

Я быстро набил трубку. Идея была действительно шикарная. Стоило сделать затяжку, и слабый красноватый свет пламени рассеял тьму. Мы стояли на пороге маленькой комнатухи, заставленной громоздкими шкафами. Странная мебель! Что-то в этом роде я не раз видел дома, но никогда – здесь, в Echo, где немногочисленные изяшные предметы домашней обстановки больше похожи на произведения искусства.

Поскольку возможности моих легких были ограничены, мы снова оказались в темноте.

– Что это было? – Мелифаро дернул меня за полу Мантии Смерти. – Затянись еще разок, пожалуйста!

– Будешь много командовать, научу курить, – грозно сказал я. – Стыд какой: взрослый мужик и не курит!

– Когда мне было восемнадцать лет, я спер трубку своего старшего брата, выкурил почти все, что нашлось в его табакерке, и отравился... Ну, Макс, посвети пожалуйста. Что это за штуки такие?

– Угроишь ты меня! – я подошел вплотную к ближайшему "шкафу" и сделал мощную затяжку.

Грешные Магистры! Это был не шкаф. Это была клетка. А в клетке лежал человек. Похоже, он спал. Во всяком случае, парень никак не отреагировал ни на наше появление, ни на клубы табачного дыма, расползающиеся вокруг него.

– Ни живой, ни мертвый, – констатировал Мелифаро. – Попробуй послать ему зов, Макс! Очень любопытное ощущение. Все равно, что поговорить с колбасой...

Черт меня дернул послушаться! "Любопытное ощущение" оказалось самым омерзительным переживанием в моей жизни. Мне вдруг показалось, что я сам стал живой одушевленной колбасой, сохранившей очень человеческое свойство размышлять о своей сущности и судьбе... Колбасой, которая мечтает о том времени, когда ее кто-то съест. Я не мог выпутаться из липкой паутины кошмарных ощущений. Спасла меня оплеуха, достаточно сильная, чтобы я выронил трубку, отлетел к противоположной стене и больно ударился коленом об угол еще одной клетки.

– Ты что, Макс? – дрожащим голосом спросил Мелифаро. – Во что ты начал превращаться? Кто тебя этому научил? Что вообще происходит?!

– Не знаю, – выдохнул я, нашаривая погасшую трубку.

Сейчас хорошая затяжка была просто необходима: колбаса не курит, уж это точно! Противный привкус травы, которую в Echo по недоразумению считают табаком, убедил меня, что я человек. Еще секунда, и я вспомнил, кто я такой.

– Ох, дружище, иногда я сам себя удивляю! – признался я. – И сам себя боюсь. Я опасен для собственной жизни – по-моему, так.

– Может быть ты просто какой-нибудь бывший Великий Магистр? Ну, Джуффин врезал тебе как следует, и ты утратил память?

– Надеюсь, что нет... Кстати о побоях. Спасибо, что дал мне по морде. Кажется, ты спас мне жизнь... Ты никогда не пробовал это с покойниками? Может, сработает?

– Ерунда, Макс. Мне так давно этого хотелось. А тут такой повод... Все-таки, что с тобой случилось?

– Я послал ему зов. И, наверное, перестарался. Какая-нибудь сотая ступень этой вашей грешной магии вместо второй – всегда так! Я даже яичницу всю жизнь пересаливал... В общем, со мной бывает.

– Да, дела... А ну-ка оглянись, Макс! Кажется, там нечто любопытное.

Я оглянулся. В этой клетке тоже лежал человек. Я пыхнул трубкой, чтобы рассмотреть его получше. Грешные Магистры! Это был кусок мяса, все еще не утративший очертания человеческой фигуры. Кусок ароматного мягкого мяса, одетого в скабу и лоохи.

Нервы мои были на пределе. Мы, кажется, распутали это проклятое дело. Распутали куда быстрее, чем рассчитывали. Но облегчения я пока не испытывал.

– Ты видишь?! Мелифаро, он их ГОТОВИТ! Он их как-то готовит, эта скотина... Пошли зов нашим. Мне очень нужен Лонли-Локли, чем скорее, тем лучше!

– Да, – прошептал Мелифаро. – А мне очень нужна уборная. Меня тошнит. Мы же ели то, что он приготовил!

– Валяй здесь, – равнодушно сказал я. – Не стесняйся. Но не думаю, что нас кормили человечиною. Надеюсь, у горбуна только одно фирменное блюдо.

– Лонли-Локли скоро придет, – сообщил Мелифаро. – Я попросил его взять с собой нескольких ребят из полиции... Что за пакость мы с тобой раскопали, Макс? Пошли посмотрим на остальных.

– Ты уверен, что тебе этого хочется? Тогда без меня. Не хочу блевать после хорошего обеда: я иначе воспитан. Моя мама считала, что после посещения дорогого ресторана и по большой-то нужде неделю ходить не стоит...

– Все шутишь, Ночной Кошмар? Откуда у вас на границе дорогие рестораны, хотел бы я знать... Хуже, чем есть, все равно уже не будет! А вдруг в других клетках живые люди?

– Может быть. Иди, посмотри. А с меня хватит.

Я отвернулся от мерзкого "фирменного блюда" и с удовольствием затянулся дымом. Честное слово, не так уж он плох, этот местный табак!

– Макс, я был не прав! – голос Мелифаро показался мне неправдоподобно звонким. – Бывает еще хуже! Подойди-ка сюда и посвети мне. Ну, затынись еще раз! Можешь закрыть глаза, если не хочешь смотреть...

Разумеется, я посмотрел. Всегда был уверен, что любопытство меня погубит. Кусок мяса в лоохи – это уже достаточно отвратительно, но когда выше пояса – мясо, а ниже – все еще ноги... Грешные Магистры! Впрочем, меня не стошнило. Мой желудок – довольно надежная штука. Какая бы гадость не встретилась на его жизненном пути, он продолжает нормально функционировать. Но вот стоять на ногах мне сразу перехотелось. Я грузно осел на пол, словно был не человеком, а хозяйственной сумкой после посещения супермаркета.

И только тогда я понял, что мы уже не одни.

Дальше все было как во сне. Секунда длиной в целую жизнь – так это обычно называется. "Длиной в жизнь" – слишком сильно сказано, но парочка часов была в этой грешной секунде, что правда, то правда!

Я увидел невысокий сторбленный силуэт, более плотный, чем темнота дверного проема. Повар спешил навести порядок на своей кухне. Он был взбешен и не думал о последствиях. Одного мгновения оказалось достаточно, чтобы я стал этим человеком и перестал им быть, и понял: он – одержимый!

Горбун Итуло захватил с собой тесак и шелковую удавку, которой здесь умерщвляют индюков перед тем, как ошипать и изжарить... Горбун пришел, чтобы убить нас, гадких мальчишек, напраказавших среди его кастрюлек. С самого начала его шансы были на нуле, но безумцев не заботят подобные мелочи!

Я обернулся и еще раз посмотрел на чудовишное произведение кулинарного искусства. Все что угодно, грешные Магистры, все что угодно, но люди не должны так умирать!

Я хотел разозлиться. Очень хотел. Но ничего не получалось. Я оставался совершенно спокойным. Мне было почти все равно. Проклятые дыхательные упражнения, которым научил меня Лонли-Локли, сделали нервного Макса на редкость уравновешенной скотиной. Это означало, что цирка не будет: пока я добрый, плеваться бессмысленно. Дохлый номер.

А ведь горбун так старался разозлить меня, бедняга! Он приближался, размахивая своими орудиями производства. Думаю, уверенность "кулинарного гения", что нас с Мелифаро действительно можно убить этим убогим оружием, оказалась последней каплей. Куда там гневаться! Мне стало весело.

Так и не рассердившись, я решил хотя бы поугубить Итуло. И заодно рассмешить Мелифаро, который был сейчас чрезвычайно серьезен – в кои-то веки...

Я заговорщически подмигнул темноте и смачно плюнул в перекошенную физиономию нашего гостеприимного хозяина. А потом занес правую руку для хорошего удара ребром ладони по горлу нападающего: мне было ясно, что без драки сегодня не обойдется.

Что чувствует змея, когда вонзает ядовитые зубки в побеспокоившую ее чужую плоть? Кажется, теперь я это знаю. Ничего особенного она при этом не чувствует. Ни-че-го-шень-ки!

Случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Чудовишный дар Великого Магистра Махлилгла Анноха наконец-то проявился в полную силу. Вопреки прогнозам Джуффина, это произошло в тот момент, когда я не был ни испуган, ни разгневан. Тем не менее горбун Итуло рухнул замертво, сраженный моим плевком, убийная сила которого отныне не вызывала никаких сомнений.

– Ох, Макс! Вот как оно бывает, оказывается! – Мелифаро смотрел на меня с неподдельным восхищением. – Грешные Магистры, Ночной Кошмар, ты возрождаешь лучшие традиции Эпохи Орден. Без тебя Мир был бы так скучен!

– Я убил его? – мне все еще требовалось подтверждение со стороны.

– А у тебя есть сомнения? Думаешь, ты просто сказал ему: "Уходи, противный"?

Мелифаро, хвала Магистрам, не самый слабонервный парень во Вселенной Его улыбка уже подползала к ушам.

– Знаешь что? Я счастлив! – честно сказал я. – Никогда в жизни не видел подобного свинства: кормить людей такой пакостью... за такие сумасшедшие деньги! Дядя надолго испортил мне аппетит и был наказан по заслугам... Кстати, Мелифаро, я спас твой кошелек. Ты ведь еще не успел расплатиться за обед?

– Хороший способ экономить, не спорю! Кроме того, этот Великий Магистр Ордена Большой Колбасы, кажется, собирался порезать тебя на ломтики и подать к столу. В соусе из моей крови, я полагаю.

– Хотел бы я только знать... – способность соображать вернулась ко мне довольно быстро. – Тот парень, Карри... Господин Карвен Коварека. Он превратился в мясо у себя дома, а не в какой-нибудь клетке...

– Оставь ты эти пустяки, сэр Макс! Твое дело – убивать ни в чем не повинных людей. А с остальным я и сам справлюсь. Можешь мне поверить: часа через два... ну, через три я смогу ответить на все твои вопросы. Пошлю-ка зов Лонли-Локли, пусть расслабится. Теперь он может спокойно пойти пообедать. Ты оставил беднягу без работы! Что мне сейчас нужно, так это дюжина Бубутиных ребят потолковее.

– Какие проблемы, парень! Думаю, тебе стоит обсудить это с их шефом, – горько усмехнулся я. – Тебе еще не пришло в голову, гений?

– Ты думаешь...

– Я ничего не думаю! Думать – это твоя работа. Моя работа – убивать ни в чем не повинных людей. Но генерал Бубута здесь обедал, а потом пропал... Возьми мои спички и походи его поищи. Если он уже готов, припрячем для Джуффина. Кто знает, может быть, сэр Почтеннейший начальник захочет получить это на ужин...

– Ну тебя к Магистрам, сэр Макс! Гадость какая... Давай свои спички.

Через несколько минут до меня донесся восторженный голос Мелифаро.

– Джуффин нас уволит, Ночной Кошмар! Бубута здесь, и он, кажется, в порядке. Даже не ощущает себя колбасой, просто спит!

– Он здесь со вчерашнего дня. Видимо, превращение в паштет – довольно долгий процесс... Эх, если бы не мое проклятое везение, бедняга Джуффин был бы так счастлив! Видать, не судьба.

– Что здесь происходит? Вы здесь, сэр Мелифаро? – это был голос лейтенанта Шихолы, отличного полицейского и нашего хорошего приятеля.

– Здесь я, здесь... Не шумите, ребята: ваш босс, кажется, задремал.

– Что?! Наш босс?

Шихола прибавил шагу, так что об труп сумасшедшего повара он споткнулся уже на хорошей скорости. Я успел подхватить его в тот момент, когда породистый нос лейтенанта был уже в дюйме от пола. Его коллега, шедший следом, чудом избежал этой участи, еще несколько полицейских со страху потянулись к своим рогаткам. Мелифаро захрюкал от смеха.

– Эй, ребята! – я изо всех сил старался говорить серьезно. – Стрелять не советую: с перепуганной Смертью шутки плохи!

– Хороший день, сэр Макс! – пробормотал Шихола, высвобождаясь из моих объятий. – У вас отличная реакция, на мое счастье... Обо что это я споткнулся?

– О тело государственного преступника. Отравителя, каннибала и похитителя генерала Бубуты. Господин Итуло так старался сделать вашу жизнь легкой и приятной! Честное слово, господа, мы с сэром Мелифаро очень сожалеем. Мы страшно виноваты перед вами. Получайте своего начальника в целостности и сохранности!

– Не "мы", а только ты, Макс! – Мелифаро поспешил откреститься от сомнительных лавров. – Я просто пришел сюда покушать. Так что, господа, если вы собираетесь бить морду спасителю вашего босса, вам – к сэру Максу. Прошу соблюдать очередь!

Полицейские смотрели на Мелифаро как на больного ребенка: им казалось, что говорить ТАКОЕ о человеке в Мантии Смерти, да еще в его присутствии – это уже не храбрость, это – самоубийство. Я сделал страшное лицо и показал Мелифаро кулак: все-таки при посторонних не стоит расслабляться. А то как их потом в страхе держать прикажете?!

– Не буду вам мешать господа! – я отвесил поясной поклон Мелифаро. – Работайте спокойно.

– А ты? – возмутился Мелифаро.

– А что мне здесь делать? Пойду обрадую Джуффина. К твоему приходу он как раз успеет меня убить за такую хорошую новость. А потом, глядишь, успокоится. Тебя же спасаю, парень! Мне-то что, я – бессмертный!

Бедняги полицейские слушали мою речь, разинув рты.

На пороге меня настиг зов Мелифаро: "Ты это серьезно, насчет бессмертия, Макс?" Я вздохнул и воспользовался Безмолвной речью, от которой мне весь день удавалось отлынивать: "А кто меня знает! Я же тебе говорил..."

И пошел в Дом у Моста. Мне действительно не терпелось покаяться перед шефом. Да и Меламори я с самого утра не видел.

В кабинете сэра Джуффина Халли я был через десять минут, поскольку сам вел амобилер.

– Вот уж не ожидал от тебя такой прыти, Макс! Обнаружить Бубуту через дюжину секунд после заката! Ну, ты даешь! Это рекорд, даже для нашей конторы: раскрыть дело меньше чем через минуту с момента его официальной передачи... Есть что отпраздновать. Пошли в "Обжору", повод того стоит... Да не озирайся ты по сторонам: леди Меламори уже часа два как дома, полагаю. Я ее отпустил, беднягу: сначала родственники, потом этот твой дурацкий вызов на рассвете... Это что, от избытка нежности? Пошли, пошли!

– Что, пока я ехал сюда, Мелифаро успел прислать вам зов? – мне стало немного обидно. – Я-то думал, у меня язык заболит, пока я вам все выложу...

– Какой зов? Какой Мелифаро?! Обижаешь, Макс. Зачем мне чей-то отчет? Я всегда с тобой – в некотором смысле. И не потому, что мне этого так уж хочется. Только не переживай: пока ты сидишь в уборной, я вежливо отворачиваюсь.

– Всегда? – я обалдел. – Вот это новость!

– Ох, Макс, не стоит преувеличивать. Да я бы с ума сошел, все время на тебя плясь! Но когда я беспокоюсь, мне проще посмотреть, как у тебя дела, чем продолжать беспокоиться... Расслабься.

– Ну, если вы не подсматриваете в уборной... Так и быть, расслаблюсь. А вы что, действительно беспокоились? – недоверчиво переспросил я и... врезался лбом в дверной косяк. Джуффин получил море удовольствия.

– Думаешь, только твое сердце способно ныть перед неприятностями?

Джуффин наконец сжалился и небрежным движением ледяной ладони привел в порядок мой расквашенный лоб.

– Пошли, пошли! Если ты еще час будешь смотреть на эту дверь, она, возможно, исчезнет. Но не будь мстительным... Да, а теперь, о неприятностях. Ты сделал два чудовишных ляпа, которые никому, кроме такого счастливлчика, не сошли бы с рук.

– "Ляпа"? – удрученно переспросил я. – А я-то думал, что вы меня сейчас будете хвалить...

– А я тебя хвалю. Быть везучим в нашем деле куда важнее, чем хорошо соображать. Кроме того, этому не научишь... Да не дуйся, парень! О своей гениальности и всех вытекающих из нее последствиях ты и без меня знаешь. Что будешь есть?

– Ничего! – с отвращением сказал я. – Думаю, вы меня поймете. После такого зрелища... Ну, разве что пирог, только без мяса.

– Ты такой впечатлительный? Ну, как знаешь... Выпить хочешь?

– Нет. То есть да, но...

– Какой кошмар! Однажды ты погибнешь от этого зелья! Ладно уж, держи, только чуть-чуть, ясно? – Джуффин протянул мне невидимую бутылку с бальзамом Кахара.

– Ох, вы ее с собой взяли!

Я расплылся в благодарной улыбке и сделал маленький глоток. А больше и не требовалось

– Рассказывайте о моих ляпах, Джуффин! Теперь я готов даже к прилюдной порке!

– Во-первых, Макс, ты забыл попросить сэра Кофу зайти в морг и понюхать, чем там пахнет. Он бы сразу сказал тебе, что это за запах. И можно было бы обойтись без твоего мистического везения... Но вот что тебя понесло обедать именно в "Горбуна", ты можешь мне объяснить?

– Могу. Моя сверхъестественная интуиция! – я не выдержал и расхохотался. – Вру, Джуффин! Моя сверхъестественная пакостность. Мелифаро задолжал хороший обед за пользование моим любимым одеялом. А я очень дорого ценю свое одеяло. Пришлось идти в самый дорогой трактир.

– Ну-ну... Жизнь давно не казалась мне такой удивительной штукой. Ладно. Насчет сэра Кофы ты все уяснил?

– Все, – вздохнул я. – Идиотизм, не спорю. И ведь остальных-то я туда отправил!

– Весьма остроумное решение. Ладно, со всеми бывает.

– А что еще? – осторожно спросил я. – Что еще я натворил?

– Да ничего ты больше не натворил, Макс. Вот только как вы с Мелифаро беду не учуяли... Знаешь, что горбун всерьез вознамерился вас отравить? С самого начала. Он был уверен, что вы пришли искать Бубуту. А поскольку у безумцев своя логика... Я сам понял это довольно поздно. Может быть, дело в том, что сумасшедшего трудно раскусить... Словом, после того, как ты унюхал "Короля Банджи", Итуло твердо решил угостить вас хорошей порцией яду.

– И что? – глупо спросил я.

– А ничего. Я уже собирался вмешаться... Но горбун просто забыл это сделать! Стоило ему зайти на кухню, решение тут же вылетело из его несчастной головы. Так что вас пронесло, а я очень удивился. Лет пятьсот так не удивлялся! Чтобы отравитель забыл положить яд – ну, знаешь ли, это опровергает основные законы Вселенной!

– Сами говорили, что я везучий! – я пожал плечами и, наконец, решился задать вопрос, мучавший меня уже очень давно. – Вы сказали: "лет пятьсот"? А сколько...

– Сколько мне лет? Не так много, как может показаться. Всего-то семь сотен с хвостиком. По сравнению с тем же Мабой Калохом я просто юноша!

– "С хвостиком"? Ну, вы даете! – я восхищенно покрутил головой. – Научите?

– А кто напугал беднягу Мелифаро заявлением о собственном бессмертии? Молчи уж...

– Не ждали?

Малиновая комета ворвалась в "Обжору" и обрушилась на стул рядом со мной. Скорость Мелифаро меня поражала: это чудо природы даже успело переодеться!

– Все в порядке, сэр Джуффин! Представляю себе, как вы расстроились, но пара дюжин дней без Бубуты нам обеспечена, как минимум. Его доставили к Абилату Парасу. И сей великий исцелитель утверждает, что привести Бубуту в чувство будет весьма затруднительно... Бубуте еще повезло! Остальных можно хоронить хоть сегодня: изменения необратимы. Но как этот горбун их заманивал! Сам не знаю, плакать мне или смеяться!

– Смейся, конечно, тебе это больше к лицу, – посоветовал Джуффин. – Выпей чего-нибудь, бедолага. Поесть не предлагаю, если уж сам сэр Макс от еды нос воротит...

– Ну, разве что чего-нибудь сладкого... – протянул Мелифаро. – Только никакого мяса!

– Как похожи мои "лица", кто бы мог подумать! – усмехнулся Джуффин. – Жрите свои пирожные, барышни. А я, с вашего позволения, займусь более серьезным делом.

Шеф торжественно приподнял крышку с горшочка, наполненного знаменитым горячим паштетом мадам Жижинды. Мы с Мелифаро с отвращением переглянулись и, дабы отвлечься, принялись разорять вазу со сладостями.

– Давай, рассказывай, парень, – с набитым ртом потребовал Джуффин. – Макс сейчас лопнет от любопытства, да и мне, признаться, не все пока ясно. Как, ты говоришь, он их заманивал?

– По Ехо давно гуляли слухи об этом грешном паштете. И куча народу приходила к Итуло, чтобы причаститься к тайне старой кухни... Мужик действительно научился его готовить, не прибегая к недозволенной магии. Тоже мне, гений!.. Я нашел его бумаги, а полиция уже допросила прислугу, так что можно с уверенностью сказать, как все было. Горбун заносил гурманов в список, наводил справки, потом вызывал некоторых желающих, желательно, зажиточных и одиноких. И кормил их своим дрянным деликатесом. Знаете, что это было за зелье? Некоторые люди – не все, конечно, лишь самые слабые и уязвимые – попробовав эту дрянь, понимали, что не могут без нее обходиться. И когда такой клиент являлся к Итуло среди ночи, валялся у него в ногах и предлагал все свое состояние за тарелку паштета, повар делал вывод, что еще одна рыбка на крючке. Он действительно заставлял их платить, очень дорого оплачивать свой приятный путь по тропе дурной смерти! Ребята залезали в долги, продавали недвижимость. Во всяком случае, один из них продал два дома, это я уже знаю точно... За несколько дюжин дней горбун успевал раздеть несчастных обжор до нитки. А к этому времени они уже были готовы сделать следующий шаг. В один прекрасный день клиент просто засыпал над своей тарелкой. Вернее, впадал в обморочное состояние. Горбуну не стоило труда поместить его в клетку в подвале. И тогда начиналась последняя стадия кормления. Обитателей подвала пичкали уже другой смесью. Чудовишное изобретение великого кулинара, по запаху и вкусу очень похожее на сам паштет, но куда более радикальное! Еще несколько дней, и в распоряжении нашего повара оказывалась большая порция "Короля Банджи" для новых несчастных гурманов... Что они теперь будут делать, бедняги?

– Ходить по знахаркам! – Джуффин пожал плечами. – Лучше поздно, чем никогда... Значит, сам паштет доводил ребят до полного оупения, а потом они ели еще какую-то дрянь, от которой превращались все в тот же паштет... Занимательно! Такой красиво выстроенный порочный круг. И все это он проделывал, прибегая исключительно к дозволенной магии? Вот это талант, дырку над ним в небе! Какая жалость...

– Бедняга Карвен! – вырвалось у меня. – Охота за кухонными тайнами оказалась опасным занятием. Наверняка он проник на закрытую кухню Итуло и спер оттуда первый попавшийся горшок, из которого пахло "Королем Банджи". Принес домой, изучал, дегустировал, конечно. Увлекся, небось, и сожрал все за один присест. Как не повезло!

– А, несчастный хозяин "Пьяной бутылки", – Джуффин вздохнул. – Плохо начинается год, ребята! Двумя прекрасным поварами в Ехо стало меньше. Надо что-то предпринимать.

– И все же что-то здесь не так, – сказал я. – Если горбун столь тщательно подбирал кандидатов в жертвы, каким образом генерал Бубута мог влипнуть в эту историю? Он же более чем не одинокий человек! В конце концов, он какой никакой, а Начальник Порядка... Что, горбун совсем сошел с ума?

– Он безусловно сошел с ума – дальше некуда! Но дело не в этом. Произошло забавное недоразумение. Однажды Бубута пришел к Итуло с супругой. Торжественный семейный ужин, все было очень мило, пока генерал не увидел в одной из комнат сэра Балегара Лебда, своего бывшего сослуживца. Старого, одинокого отставного генерала Королевской Гвардии. Того самого, кстати, чей внешний вид меня сегодня доконал...

– Этого, который стал паштетом по пояс?

– Ага. В тот вечер несчастному как раз несли объект его последней страстной привязанности. Дверь открыли, Бубута увидел старого товарища, побежал обниматься... Ну и подцепил кусок с его тарелки, по старой дружбе. А на следующий день явился к

горбуну и стал требовать повторения. Тот поначалу пытался послать его к знахарке, понимал, чем это пахнет. Но Бубута шумел...

– Могу себе представить! – ухмыльнулся Джуффин.

– В общем, горбун испугался, что Бубута приведет к нему всю городскую полицию. И выбрал меньшее из двух зол... Кстати, я видел расписки! Бубуте это удовольствие обошлось почти бесплатно – по сравнению с прочими, конечно. Вот и вся история, Макс.

– Еще не вся, – пообещал Джуффин. – Самое интересное впереди! Теперь нам предстоит спасти репутацию Бубуты Боха, бравого генерала полиции. Придется отдать ему ваши лавры, ребята.

– Зачем? – я чуть не подавился. – Вы же мечтали отправить его в отставку! А тут такой повод...

– Ох, сэр Макс, политикой тебе лучше не заниматься! Вот посмотри на свою дневную половину... Нет, лучше не смотри. На его физиономии я вижу столь же дурацкое изумление. Уж ты-то, сэр Мелифаро, мог бы и сообразить!

– Вы хотите сказать?... – в темных глазах Мелифаро сверкнуло понимание.

– Ну да. Свалить Бубуту и сделать городскую полицию посмешищем в глазах всего Ехо? И как они будут работать, эти славные ребята? А кто будет делать их дело? Мы всемером? Да уж, спасибо... К тому же нет худа без добра: Королю мы отошлем отчет о том, как храбрый генерал Бубута Бох сунулся в самое пекло, чтобы уличить преступника, а у себя припрячем более правдивую версию. Так что Бубута у нас будет шелковый... Хотя его, беднягу, и без того Макс запугал до нервного тика. Так что жизнь прекрасна, господа!

– А я-то думал, вы нас убьете за то, что мы его так быстро нашли! – разочарованно вздохнул я. – Экий вы интриган, сэр!

– Интриги – это же самое интересное, Макс! Одной магии недостаточно, чтобы развлекаться по высшему классу... О, сэр Шурф появился! Хотел бы я знать, где все-таки мой кабинет: в Доме у Моста или здесь?

– А у вас есть сомнения, сэр? – Мелифаро невинно похлопал ресницами.

– Хороший вечер, господа! – Шурф Лонли-Локли с достоинством поклонился и уселся рядом с Джуффином. – Я вам не помешал?

– Заскучал, сэр Лонки-Ломки? – ехидно спросил Мелифаро. – Этот изверг Ночной Кошмар опять оставил тебя без работы?

– Меня зовут Лонли-Локли, – невозмутимо заявил Мастер Пресекающий ненужные жизни.

– А нашего коллегу зовут сэр Макс. У вас ужасная память на имена, Мелифаро. Существует целый ряд упражнений для развития памяти.

Сэр Шурф сгреб с блюда последний шарик воздушного крема и отправил его в рот. Я был ошеломлен. Неужели Лонли-Локли начал шутить?! Да нет, небось померешилось... Кажется, никаких упражнений для развития чувства юмора ни в одном из Миров пока не придумали.

– Вы действительно воспользовались вашим даром, Макс? – полюбопытствовал Лонли-Локли. – Я был уверен, что на этой стадии наших занятий вам будет нелегко утратить душевное равновесие. Наверное, недооценил ваш темперамент.

– Да нет, с моим темпераментом все в порядке. Произошло нечто странное. Я хотел рассказать вам, Джуффин, да запомнил. Я ведь не рассердился и не испугался, какое там... Хотя понимал, что в сложившихся обстоятельствах это необходимо. Но горбун был такой комичный со своим дурацким тесаком и глупой индюшачьей удавкой! И я решил пошутить. Ну, я подумал, что после всех этих слухов о моей ядовитой слюне он может испугаться и обычного плевка... Хорошо, что меня раньше не потянуло на такие шуточки!

– Ты это серьезно, Макс? – Джуффин уставился на меня самым ужасающим из своих ледяных взглядов. Через секунду он устало вздохнул. – Да, разумеется, ты не шутишь. Выходит, не один ты можешь ошибаться. С другой стороны, это неплохо, что вопросы жизни и смерти не зависят от твоих ненадежных эмоций. Ты всегда опасен. Всегда – значит, всегда. Хорошо, что ты теперь это знаешь. Будем принимать жизнь такой, как она есть!.. Вы еще не передумали насчет паштета, ребята?

Мы с Мелифаро дружно помотали головами.

– Какое кокетство! Хотите, чтобы я поверил в вашу тонкую душевную организацию? Может, вы еще и на отдых попроситесь?

– И не подумаю! – гордо заявил я. – Особенно, если вы доверите мне вернуть на место то, что находится в вашем кармане...

– Ну уж нет! Той порции, что ты уже в себя влил, хватит до послезавтра! – Джуффин очень старался быть грозным начальником. – Ладно, на том и порешим. Твое счастье, Мелифаро, можешь идти домой. И вам, сэра Шурф, не помешает отдохнуть. Этот грешный Конец Года всех измотал. Всех, кроме сэра Макса, так что пусть идет дежурить! Ясно, герой? – Джуффин так выразительно посмотрел на меня, что я понял: предстоит еще кое-что интересное!

– Тогда я пошел!

Вставая из-за стола, я кое-что вспомнил и ехидно улыбнулся. – С тебя еще один обед, Мелифаро! Как я понимаю, в "Горбуне" с тебя не взяли ни горсти.

– У тебя одно на уме! – изумился Мелифаро. – Из-за одного стола еще не вылез, а уже за следующий норовишь! Тебя вообще хоть что-то интересует, кроме еды?

– Еще? Конечно, парень! Меня очень интересуют сортиры. Как и моего лучшего друга, генерала Бубуту Боха. Он многому меня научил!

– Но это плохо, Макс, – печально сказал Лонли-Локли. – В Мире столько чудесных вещей... Вы никогда не увлекались чтением?

– И вы мне поверили, Шурф?! – возмутился я.

И с достоинством удалился под дружный хохот Джуффина и Мелифаро. Лишь у Лонли-Локли хватило выдержки пожелать мне хорошей ночи.

В кабинете меня настиг зов сэра Джуффина.

"Я не отпустил тебя домой, потому что мне нужно, чтобы ты попробовал заснуть сидя в моем кресле. Обязательно постарайся, хотя бы на рассвете. Я не шучу! В остальном – делай, что хочешь. Отбой!"

Я был озадачен. Впрочем, спать мне пока все равно не хотелось. "Делай, что хочешь" – это звучало заманчиво. Я немного подумал и послал зов Меламори. На мое счастье она бодрствовала.

"Я очень сожалею, незабвенная! Мы закончили с этим дурацким делом, поэтому мой утренний приказ касательно забегаловок, кажется, теряет силу!"

"Я знаю, Макс. Но может быть, у горбуна были сообщники? И сейчас они готовят "Короля Банджи" в моем любимом кафе на Площади Побед Гурига VII? А сэра Кофа пошел спать еще раньше, чем я. Так что, если вы меня вызовете..."

"Разумеется, я тебя вызываю! Соединенное Королевство просто погибнет, если мы немедленно не устроим проверку. А один я туда не пойду: очень боюсь темноты. Отбой, незабвенная! Жду!"

Я даже покрутил головой от восторга: как все здорово складывалось!

Она явилась через полчаса. И уставилась на меня весело и встревоженно, как могла лишь она.

– Только по освещенным улицам! – с улыбкой прошептала Меламори. – Ой, а кто будет за вас... за тебя дежурить?

– Куруш, конечно. Кто же еще?

Буривух приоткрыл один глаз и снова нахохлился.

И мы пошли гулять по освещенным улицам. А где нам еще было гулять, скажите на милость? В Ехо, хвала Магистрам, нет темных переулков!

– Я, наверное, жуткая зануда, Макс. – сказала Меламори, вцепившись, наконец, в рюмку со своим любимым ликером. – Я обещала вам... тебе, тьфу ты! Обещала, что разберусь, почему я тебя боюсь. Но я так ни в чем и не разобралась. И это, наверное, очень плохо. Потому что... – Она окончательно исчерпала свой словарный запас и мрачно уставилась в рюмку.

– Чего тут разбираться? – усмехнулся я. – Просто я очень страшный! Не переживай, незабвенная: меня все боятся. И не делают из этого трагедию... И вообще, не надо тебе ни в чем разбираться. В таких делах люди просто спрашивают свое сердце и поступают, как оно требует.

– А у меня два сердца! – огрызнулась Меламори. – Одно храброе, а второе – мудрое. И они хотят совершенно разных вещей.

– Ну, тогда... – мне оставалось только пожать плечами, – тогда составь расписание. Пусть сегодня командует одно, а завтра другое. Все-таки выход!

– Ты торопишься, Макс? Зачем? Жизнь такая длинная... Так хорошо, пока не знаешь, что есть и что будет. А когда все уже произошло... что-то чудесное исчезает после того, как... Я не знаю, как объяснить!

– У нас разное воспитание, незабвенная! – Я снова пожал плечами, уже который раз за вечер. Беседа с этой милой леди оказалась хорошим поводом сделать гимнастику. – Я-то как раз предпочитаю определенность. Хоть какую-то!

– Проводи меня домой, Макс! – внезапно сказала Меламори. – Я переоценила свои возможности... во всех отношениях. Не обижайся, ладно?

– Какие обиды?! – я встал из-за дурацкого маленького столика. – Может быть, мы просто можем делать это немного чаще? Я имею в виду совместные прогулки. Пока твои два сердца будут выяснять отношения между собой, я мог бы быть немножко счастлив...

– Конечно, Макс! – обрадовалась Меламори. – Если это вас... тебя... не раздражает. Я имею в виду, что прогулки – не совсем то, чего обычно хочется людям от тех, кто им нравится... Я-то, как раз – досадное исключение из этого правила!

– Когда я был молод и жил очень далеко отсюда, – тоном тысячетлетнего старца продекламировал я, извлекая из плетеного кресла эту милую сумасшедшую женщину, – у меня иногда бывали трудные времена. Скажем так: порой у меня был всего один пирожок, в то время как мне хотелось съесть целый десяток. Но я никогда не выбрасывал этот единственный пирожок под тем предлогом, что я хочу гораздо больше... Я всегда был практичным парнем, Меламори.

– Я поняла, Макс. – она улыбнулась. – Вот уж никогда бы не поверила, что вам когда-то приходилось обходиться одним пирожком!

– До сих пор приходится, как видишь! В некотором смысле... Пошли уж, чего мы тут топчемся! Ты же стоя спишь.

– Сплю! – покорно согласилась Меламори.

И я повел ее домой.

Дело зашло так далеко, что на прощание мне достался звонкий детский поцелуй в щеку. "Не стоит обольщаться, – подумал я, – наверное, леди спросенок решила, что я – ее папочка!" Но голова кругом шла от счастья. Никакая дыхательная гимнастика тут не помогала.

На службу я возвращался кружным путем: на ходу думается лучше, чем в кресле, а мне было о чем подумать. Например, о двух сердцах леди Меламори. В устах любой другой девушки заявление о "споре двух сердец" показалось бы мне дурацкой высокопарной метафорой. Но что я вообще знаю о физиологии обитателей Ехо? Очень и очень немного, если разобраться...

Вернувшись в Дом у Моста, я послал зов леди Таните. Мой скромный опыт в такого рода делах подсказывал, что она вряд ли крепко спит в это позднее время. Я оказался прав, разумеется.

"Хорошей ночи, леди Танита. Это я, Макс. Знаете, на закате я убил того, по чьей вине умер Карвен."

Я решил не объяснять несчастной вдове, что кошмарная смерть ее мужа была нелепой случайностью. Вряд ли это стало бы хорошим утешением.

"Спасибо, сэр Макс, – ответила она. – Все-таки месть – это лучше, чем ничего... Знаете, а я ведь уже переехала. И это тоже лучше, чем ничего."

"Когда откроете новый трактир, пошлите мне зов. Непременно приду спасти вас от разорения! Хорошей ночи, леди Танита."

"Не думаю, что вам понравится то, что готовит мой новый повар, хотя... Конечно, приходите. Хорошей ночи, сэр Макс. И еще раз спасибо. За месть и за совет."

Когда невидимая связь с леди Танитой оборвалась, я остался совсем один, если не считать сладко спящего Куруша. А вскоре сон сморил и меня.

Памятуя наказ сэра Джуффина Халли, я дисциплинированно задремал в его кресле. Это было ужасно неудобно: у меня ныла спина, затекли ноги, я просыпался через каждые пять минут, а потом снова проваливался в дрему. "Не вертись, не отвлекайся!" – твердил мне во сне голос Мабы Калоха, самого таинственного существа в этом нескучном Мире. Лица его я, впрочем, не видел. Под утро мне приснился еще и Джуффин, но у меня не было сил, чтобы понять, а уж тем более запомнить содержание этих суматошных сновидений...

– Ужасно выглядишь, Макс!

Веселый голос Джуффина вернул меня к жизни. Было утро. Я чувствовал себя совсем больным.

– Издеваетесь? – устало спросил я. – Что вы там затеяли с сэром Мабой?

– А ты помнишь? – заинтересовался Джуффин. – Помнишь, что тебе снилось?

– Не-а... Только ваше присутствие, более чем утомительное, смею заметить... Ну и голос сэра Мабы, он велел мне "не вертеться". Что это было, Джуффин? Чистой воды насилие!

– Ничего, придешь домой, поспишь, будешь как новенький. Но прежде чем уходить, попробуй еще раз сварить камру.

– Джуффин, вы мстите мне за Бубуту? – жалобно спросил я. – Ну и зверь вы, однако!

Шеф посмотрел на меня с искренним сочувствием.

– Что, так плохо? Ну постарайся, Макс. Честное слово, я не издеваюсь... Разве что, самую малость!

Я отправился вниз и хорошенько умылся. Мне действительно стало полегче, хотя тело все еще зверски ныло. Вернувшись в кабинет, я хмуро загрохотал посудой. Сэр Джуффин Халли выглядел, как режиссер на премьере: ужасно нервничал и тщательно это скрывал. Я быстро покончил с безумным кулинарным экспериментом.

– Вот! Получите и распишитесь. Кого пытаться собрались? Что, прислуга горбуна не колетса? Так ее, старую мымру!

К моему глубокому изумлению, Джуффин не только понюхал содержимое посуды, но и попробовал его на вкус. Когда он сделал второй глоток, мой рот распахнулся до предела.

– Не хочешь попробовать, Макс?

– Лучше просто убейте! – вздохнул я. – Только этого мне не хватало!

– Как хочешь! – сэр Джуффин Халли наполнил свою кружку. – Все еще немного хуже, чем в "Обжоре", но... Мне нравится!

– Что вы такое говорите? Зачем вы это пьете? Из экономии? Я могу заказать за свой счет в "Обжоре", я богатый и щедрый! Не надо, сэр!

– Ты еще не понял, Макс? Это вкусно! Попробуй сам, не валяй дурака!

И я попробовал. Камра действительно была хуже, чем в "Обжоре", но лучше, чем в "Сытом Скелете", что возле моего дома. Гораздо лучше!

– Вы что, научили меня варить камру, пока я спал? – до меня начало доходить.

– Не я, а Маба. Мне это оказалось не под силу. Проходить между Мирами я тебя, может быть, и сам могу научить, со временем... Но не готовить! Даже Мабе это далось с трудом.

– Но зачем? Вам что, понадобился новый повар?

– Ну уж нет, парень! Хорошего повара из тебя никакие силы не сделают... Честно говоря, нам с Мабой просто захотелось узнать свои возможности. Мы не были уверены, что у нас получится. Но теперь мы знаем, что нам нет равных. Да и тебе какая никакая польза! Иди спать, бедняга! Сегодня ночью можешь наслаждаться жизнью. Возвращайся завтра ровно за час до заката: нам предстоит важный визит.

– К сэру Мабе? – Я просиял.

– Эх размечтался!.. Жизнь не может быть непрерывной чередой наслаждений. Мы едем в Иафах.

– В главную резиденцию Ордена Семилистника?!

– Совершенно верно. Будем перекраивать историю.

– Каким образом, Джуффин?

– Потом расскажу. Иди, приходи в себя. Хорошего утра, Макс!

Дома я сразу залез под одеяло и уткнулся носом в мягкий бок Армстронга. Элла звонко мурлыкала мне на ухо.

– С Новым годом, пушистые! – сказал я котяткам. Они равнодушно зевнули. Я тоже зевнул и отключился.